БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #8

МЕДИА КНИГА

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ТЕНЬ ИМПЕРАТОРА

Василий Иванович Сахаров

Тень императора

Серия «Империя Оствер», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65950801
ISBN 4607069527026

Аннотация

После сражений на Восточном фронте граф Ройхо возвращается в свои владения. Он восстанавливает силы и наслаждается долгожданным покоем. Однако продолжается это недолго. По велению своего учителя Иллира Анхо, полубога и верного паладина богини Кама-Нио, граф отправляется в Грасс-Анхо, столицу империи Оствер. Его принимает император, и Ройхо становится советником государя. Это неожиданность, но Ройхо воин и готов ко всему. И опять граф в гуще событий, формирует дворянские отряды, сражается с врагами, изменниками и вампирами и становится не просто слугой императора, а его Тенью.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 22
Глава 2 42
Глава 3 62
Глава 5 105
Конец ознакомительного фрагмента. 127

Василий Сахаров
Тень императора

Пролог

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 07.05.1407.

Высокий сухопарый брюнет с благородной сединой на висках вошел в полутемную комнату, на ходу расстегнул жесткий ворот камзола и упал в глубокое кресло. Он устал и хотел только одного – спать. Однако накопившиеся за день проблемы не отпускали его. Мужчина знал, что сразу не заснет, и прежде, чем отправиться в спальню, налил себе кубок крепкого вина и постарался отрешиться от всех забот.

Звали его Тайрэ Руге, и он являлся имперским аристократом из старинного рода, а так же канцлером двора Его Императорского Величества. До недавних пор должность мелкая и граф отвечал за управление придворными, обеспечение быта молодого государя и хранение имперских печатей. Звание громкое, но без веса и возможности влиять на дела государства.

Впрочем, это осталось в прошлом, ибо времена изменились.

Группа патриотов, объединившись в организацию «Имперский союз», поддержала Марка Четвертого Анхо в стремлении избавиться от навязчивой и опасной опеки великих герцогов. Граф Руге, который возглавил эту подпольную сеть, вложил в борьбу все силы и душу без остатка. Он не жалел ни себя, ни других, шел по трупам и совершал мерзкие вещи, но в итоге у него все получилось.

Ферро Каним стал тестем молодого императора и перешел на его сторону. Туир Кайяс бился против ассиров и асилков, ни на что другое не отвлекался и в дела управления государством не лез. Семейство Ратина пало в результате предательства старшего сына, пожелавшего стать самозваным королем, но разбитого имперскими полками. Клан Витимов так же не устоял и распался после гибели великого герцога Эрика. Ульрик Варна, как и подобает потомственному воину, сторонился политики и считал ее делом грязным, лишь бы его не трогали. А что касательно других имперских феодалов, с ними было проще. Кто за императора, того приблизили ко двору и постарались обласкать. А кто против и пытался поднять мятеж, уничтожали без всякой жалости, не взирая на чины, звания, прежние заслуги и древнюю родословную.

Вслед за великими герцогами и остальные члены Верховного Имперского Совета поделились с государем, правильнее сказать с канцлером, своими привилегиями и правами. Глава Торгово-Промышленной Палаты магнат Вар Виглиц

спрятался в провинции, окружил себя наемной армией и старался не высовываться. Верховный патриарх Миш Ловитра с головой ушел в дела религиозного культа Самура Пахаря, номинально главного имперского бога, и во дворце появлялся лишь для того, чтобы изречь очередное страшное пророчество, которое не сбывалось. А помимо них был старый архимаг Вихт Дассар, марионетка лидеров магических школ, с коим Руге смог договориться и нашел общий интерес.

В общем, долгосрочный план канцлера удался. При поддержке юного императора он смог перехватить нити управления государством и с недавних пор к нему прилепилось одно прозвище. «Некоронованный властелин» – вот как его называли приближенные ко двору люди, и в этом была доля правды. Марк Анхо не мог тянуть на себе управление огромным государством. Это естественно, поскольку он больше символ власти, чем реальный самодержец, да и молод. Для того, чтобы руководить чиновниками, военными, олигархами, магами, жрецами и дворянами, у него имелись «имперцы» и Руге. На них государь мог положиться и граф продолжал работать, прилежно и не покладая рук. Вот только, чем дальше, тем больше его путь расходился с путем императора.

Сам для себя граф придумал образ идеального правителя: жесткого, решительного, готового ради достижения великих целей на великие жертвы и послушного своим мудрым советникам, которые знают, как лучше поступать и что необходимо для процветания империи. А Марк Четвертый таким

не был, по крайней мере, пока. Несмотря на молодость, государь имел свое мнение, часто не совпадающее с мнением канцлера и преданных ему людей. И хотя это мелочи, которые ни на что особо не влияли, Руге поведение императора раздражало. Причем настолько, что пару раз у него мелькала мысль, о замене Марка. Благо, наследник уже имелся.

Однако в этом варианте имелись сложности. Во-первых, именно Руге последние десять лет курировал воспитание Марка Анхо и назначал ему наставников. Значит, именно канцлер отвечал за то, каким человеком стал своенравный император. Во-вторых, граф не имел собственных детей и порой ловил себя на мысли, что относится к императору, словно к собственному ребенку. И, в-третьих, наследник, случись что-то с Марком, моментально окажется под прикрытием клана Канимов, а они делиться властью с канцлером не станут. Это ясно, назначат регентом императрицу или великого герцога Ферро, а канцлера сошлют в глухомань и уничтожат.

Поэтому, к счастью для императора, граф прогонял дурные мысли прочь и оставался верен престолу. Однако при этом он всегда поступал по-своему. Что бы ни приказывал Марк, сначала любое его распоряжение одобрялось канцлером и только затем доводилось исполнителям. И если Руге считал, что император не прав или поступает опрометчиво, приказ не исполнялся. Все равно, прежде чем попасть к Марку, любая информация проходила через Руге и его «импер-

цев», так что опасности для него не было. Коль государь не знает о нерасторопности слуг, он их не накажет. И канцлер был спокоен, поступал, как хотел, вел общие дела с Ферро Канимом и архимагом, контролировал государственный аппарат, тайных стражников, ресурсы, налоги и казну, а императору оставил армию и сформированную на базе «Имперского союза» гвардию. Этих кусков увлеченному войной государю хватало, а Тайрэ Руге был доволен тем, что ему не мешают спасать страну, и трудился по двадцать часов в сутки. Разумеется, на благо империи, а не ради собственного обогащения.

Вот и сегодняшний день для него был не легким. Утром военный совет в Генштабе и обсуждение представленного генералом Фарром плана по высадке имперского экспедиционного корпуса на материк Лесокрай. Затем короткая аудиенция у Марка, подпись нескольких весьма важных документов и ревизионная поездка в казначейство. В полдень встреча с великим герцогом Канимом и разговор о разделе имущества нескольких строптивых аристократов. Далее поездка в столичный храм Самура Пахаря, где проходил общий сбор глав имперских религиозных культов. У служителей богов возникли сложности – они потеряли связь с дольним миром и патриарх Ловитра считал, что канцлер должен об этом знать. Ближе к вечеру сбор вождей «Имперского союза» и решение текущих вопросов. Уже ночью долгая беседа с порученцами по особым делам при дворцовой канцеля-

рии, по сути, личными тайными агентами и убийцами Руге. И только после этого очередной рабочий день графа можно было считать оконченным.

Прокручивая в голове событий минувшего дня и попивая винцо, канцлер начал засыпать. Его глаза стали слипаться и он едва не провалился в сон, но не успел. В дверь кабинета постучали, и граф услышал скрипучий голос своего секретаря Оми Эптоха:

– Господин, разрешите?

– Да, – встряхнув головой, отозвался граф.

Секретарь, пожилой крепыш с гладко выбритой головой, замер у двери и доложил:

– Прибыл Сим Ойса, и он просит о срочной встрече.

– Что-то случилось?

– Нет. Во дворце и столице спокойно. Тревожных гонцов с фронта не было. Дежурные чародеи на местах. В казармах тишина.

Канцлер поморщился и, машинально застегнув пуговицы камзола, кивнул:

– Пригласи его.

Сим Ойса, один из лучших агентов «Имперского союза» и куратор дежурной группы дворцовых наблюдателей, неприметный человек в сером сюртуке, появился незамедлительно. Он приблизился к графу и, склонив голову, сразу перешел к сути:

– Господин граф, что-то происходит, а я никак не могу

понять, что именно.

– Вот как? – левая бровь канцлера слегка приподнялась. – Давай подробней.

– Пока нет ничего конкретного. Только мелочи. Три часа император находится в тронном зале. В одиночестве. К нему никто не входил и гвардейцы никого не видели. Однако несколько раз мы явственно слышали два голоса и звон хрустальных бокалов, а потом на помещение накинули «Полог тишины». Без сомнения, государь с кем-то разговаривал и выпивал. А полчаса назад император вышел, велел своим секретарям немедленно принести досье на два десятка дворян и отставных гвардейцев, а затем перешел в родовое святилище.

– В каком он был настроении?

– Император улыбался.

– Ты лично слышал два голоса?

– Да.

– И говоришь, что никого в тронный зал не пропускали?

– Точно так, головой ручаюсь. Помимо гвардейцев во дворце чародеи, жрецы, мои ребята и мощная магическая система охраны.

– Тронный зал обыскали?

– Разумеется. Осмотрели все, но нашли только два бокала и две пустые бутылки вина. Судя по всему, император и его гость сидели возле выходящего в южный сад окна. На креслах в углу остались вмятины. Больше ничего не нашли.

– Кем именно заинтересовался император?

– В основном вояки из старых дворянских родов.

– Знакомые есть?

– Да. Практически все они личности известные и заметные. Барон Игнаций Люно, барон Деметрий Обрац, маркиз Эней Райнер, граф Алекс Валиор, герцог Стейн Барро и князь Юлий Янгер. Синесвитники Тим Баскорт и Хорт Амарау, знатные бойцы. Красносвитники Марк Раммо, Хаген Тракайер, Марюс Черенга и Унган Балюс. А так же черносвитники Виран Альера, Дин Осколье, Нунц Эхарт, Атли Рокай и Уркварт Ройхо.

– Кампания, конечно, дикая. Одни головорезы, которые преданны только императору.

– Так и есть, господин канцлер.

– Хм! – Руге слегка дернул шеей и, подумав, направился к выходу: – Это дело на самотек бросать нельзя. Видимо, придется навестить императора и своими глазами посмотреть на его таинственного ночного гостя. Разумеется, если он еще не исчез.

Как канцлер императорского двора, Руге проживал там же, где государь, в Старом дворце. Это был огороженный высокими стенами и башнями комплекс зданий с фонтанами, парками, павильонами, казармами, кухнями, складами и конюшнями. Построил его еще Иллир Анхо, легендарный основатель империи остверов, и он таил множество загадок. Поговаривали, что помимо подвалов, расположение которых

известно слугам, под дворцом существуют обширные потайные подземелья, но за тысячу лет их так и не обнаружили. А еще гуляли слухи, что в каждом здании имеются комнаты, не обозначенные на планах. Да только как ни искали эти тайники маги и гвардейцы, они ничего не нашли. И вот теперь к окруженному круглосуточной охраной императору пришел гость. Значит, какая-то скрытая тропка все же имелась или в рядах «Имперского союза» измена. Графу эта мысль не понравилось, ибо на территории, которую он считал своей, Руге привык контролировать всех и в первую очередь самого ценного человека в государстве, без которого он фактически никто.

Святилище Иллира Анхо располагалось в личных покоях императора и находилось неподалеку от кабинета канцлера. И вскоре, миновав караулы гвардейцев и магов, Руге оказался перед двухметровыми воротами из чистого серебра, где его встретил секретарь Марка Четвертого, капитан Эрлинг Бохау.

– Доложите его величеству, что канцлер просит немедленной аудиенции.

Капитан Бохау, человек «Имперского союза», следовательно, человек Руге, скрылся в святилище. Спустя минуту он сообщил, что государь готов принять канцлера и граф прошел в святая святых рода Анхо.

Святилище представляло из себя просторный гулкий зал с алтарем в центре и рядами мраморных скамеек вдоль стен.

Никаких украшений, ничего лишнего. Допуск сюда имел ограниченный круг лиц, не более тридцати человек, и приглашение войти в родовой храм императорской семьи считалось великой честью.

– Доброй ночи, господин канцлер, – император, который расположился перед алтарем и держал в руках папки с досье гвардейцев, отложил их в сторону, обернулся и первым поприветствовал канцлера. – Что привело вас ко мне в столь поздний час?

– Доброй ночи, государь, – граф поклонился и, сделав несколько шагов, приблизился к алтарю и сказал: – Я к вам, как обычно, по делам службы.

Марк не поверил канцлеру, но вслух этого не сказал, а кивнул на место рядом с собой:

– Присаживайтесь, граф. Я сам хотел вас увидеть. Есть разговор. Правда, думал, встретиться утром. Но раз уж вы пришли, поговорим сейчас.

– Благодарю, государь.

Канцлер обвел святилище взглядом, но ничего подозрительного не заметил. Кто бы ни навещал императора, его здесь не было. И, присев на скамейку, Руге покосился на Марка Анхо. Он ждал его слов и молодой государь спросил:

– Итак, сначала займемся вашими делами. У вас что-то срочное, канцлер?

Руге пожал плечами:

– В общем-то, нет. Просто узнал, что вы еще не отдыхае-

те, и подумал, вам будет интересно узнать о ревизии казначейства.

– Это, конечно, интересно, – Марк скривился, словно съел что-то кислое, – но подождет до завтра. Это все?

– Да.

– Тогда поговорим о другом, и беседа будет для вас неприятной, господин канцлер.

– Воля ваша, государь, – лицо графа окаменело. – Я и все «имперцы» ваши верные слуги.

– Про организацию не говорим. Сейчас речь пойдет о вас.

«Решил зубы показать? – подумал канцлер. – Попробуй, мальчик. Только клыки не обломай. Ведь это мы воспитали тебя, привели к власти и поставили над великими герцогами. Так что осторожнее. «Имперский союз» – это я, и что бы ты ни говорил, любое слово против меня вызовет реакцию всей организации».

– Я слушаю вас, мой император, – оставив свои мысли при себе, граф изобразил смирение. – Чем именно вы недовольны?

– Тем, что вы чините самоуправство и вершите беззаконие.

– Например?

– Хотите примеры? Они есть. По какому праву вы шантажируете и лишаете имущества уважаемых людей? Конкретно, купца Мадирэ и промышленника Саргоно, а самое главное имперских дворян: графа Валиора, маркиза Чентерья и

герцога Барро? Это недопустимо, покушаться на имущество благородных остверов и прикрываться моим именем. Причем доходит до того, что люди говорят, будто при власти великих герцогов жилось спокойнее, и порядка было больше. Тогда они друг за другом приглядывали и в государстве соблюдалось равновесие политических сил. А теперь гораздо хуже, поскольку от произвола «имперцев» и тайных стражников Канима спасения нет. Поймите, ведь вы не только врагов и предателей в угол загоняете, но и преданных мне людей, которых я лично награждал и до сих пор считаю своими сторонниками. А потом мы удивляемся, почему провинции полыхают огнями мятежей. Так что мне нужно знать, в чем их вина.

«Откуда он про это знает!? – промелькнула в голове канцлера лихорадочная мысль. – Неужели ночной гость сообщил? Видимо, так и есть. И это нехорошо. А что если неведомый гость сам Иллир Анхо? Что тогда? Нет. Это невозможно, поскольку Миш Ловитра клялся, что ни одно существо дольнего мира не может к нам попасть, ибо переходы закрылись и остались только демоны, которых прислал Неназываемый. Тогда кто он? Кто эта сволочь, которая лезет в чужие дела и мешает мне наводить в империи порядок!?»

– Я жду ответа, – Марк поторопил Руге.

Канцлер тяжко вздохнул, собрался с мыслями и заговорил:

– Государь, я виноват. Однако в оправдание хочу сказать,

что мои действия направлены на благо империи. Государство ведет войну одновременно на нескольких фронтах. Казна пуста. Дворянство бунтует. Крестьяне голодают, бегут в леса и разбойничают. Ремесленники разорены. Для продолжения боевых действий необходимы ресурсы и мы, ваши верные слуги, делаем все, чтобы удержать государство на плаву. Вы сами отдали распоряжение – наполнить казну, и я это делаю. А каким образом и за счет кого, до недавнего времени вас, ваше величество, не интересовало.

Нет возможности удовлетворять наши потребности законным путем. Налогов слишком мало и доходы казны весьма невелики. Поэтому приходится прибегать, скажем так, к нестандартным методам. С бедных, как вы понимаете, взять нечего, и приходится трусить богатых. В первую очередь тех, кто не слишком благонадежен, и в этот список попали люди, которых вы назвали. Купец Мадирэ контрабандист и свое огромное состояние сколотил на торговле с пиратами, которые помогают нашим врагам. Промышленник Саргоно продавал доспехи и оружие ассирам, а значит изменник. Граф Валиор ругал «Имперский союз» и грозился взбунтовать Северный Эверцн. Маркиз Чентерья утаил от сборщиков налогов крупные суммы и пусть доказать ничего не удалось, нам известно, что это так. А герцог Барро укрыл в своих владениях мятежников из Кашт-Рихха, а затем переправил их на Гири-Нар, где они и были пойманы. Так что мы бьем и давим лишь тех, кто запачкался, и за счет этого наполняем

казну, получаем новые корабли для флота и земли для отличившихся на войне воинов. Все по справедливости, хотя не всегда по закону.

– А какое отношение к этому имеет мой тесть, великий герцог Ферро Каним?

– Ваше величество, он оказывает вам всемерное содействие и за это мы обязаны расплачиваться. С того, что отнимаем у неблагонадежных купцов, олигархов, промышленников и дворян, часть отходит ему. А помимо великого герцога приходится делиться с магами и жрецами. По обстановке и по ситуации.

– Ладно, допустим, что это так, хотя я все равно проверю ваши слова. Но скажите мне, как на духу, а чем вам не угодил граф Ройхо? Он герой для тысяч имперских дворян и в обществе к нему прислушиваются, а вы решили лишить его имущества и казны. За что и почему?

– Ройхо, мой государь, человек только внешне простой и мы с великим герцогом Канимом ему не верим. Посмотришь на него, вроде бы свой, патриот и лихой воин, который дерется за империю. А присмотришься внимательней, и вылезают нехорошие подробности. С пиратами дружбу водит, оборотней себе подчинил, деньги от казны утаил, владеет секретными староимперскими разработками, собственную магическую школу основал и так далее. На основе чего мы пришли к выводу, что граф Уркварт Ройхо замышляет измену. Вне всякого сомнения, еще год-другой, и он сможет отделиться

от империи и провозгласить себя королем. Это опасно и я считаю, что он может стать врагом более серьезным, чем самозваный король Хаук Ратина. Так что лучше его задавить сейчас, когда сделать это легко.

– Вот, значит, как… – ладонь императора прошлась по подбородку.

– Да, ваше величество, – канцлер довольно ухмыльнулся. – Мы поступаем правильно и удар по Ройхо не ошибка.

– А я так не считаю. Сами говорите про возможную измену Ройхо, но и вы, в таком случае, тоже потенциальный изменник.

– Как это!? – Руге вскочил на ноги.

– А вот так, – Марк с превосходством посмотрел на канцлера. – Слишком много власти сосредоточили в своих руках, господин канцлер. Значит, если рассуждать, как вы, у вас тоже имеется возможность поднять мятеж…

– Но я патриот! – канцлер сам не заметил, как перебил императора.

– А Ройхо нет? Нельзя обвинять человека огульно и не имея веских доказательств. Так всех перебить можно.

– Сравнивать меня и какого-то наглого северянина…

– Молчать! – теперь уже Марк оборвал канцлера.

Руге замолчал, и в его взгляде появилась обида, а молодой государь продолжил:

– Я принял решение, и оно будет озвучено на завтрашнем приеме. Дела по всем названным мной людям времен-

но приостановить. До особого распоряжения. Земли графа Уркварта Ройхо выделяются из Герцогства Куэхо-Кавейр и получают статус отдельного графства, а сам он становится моим личным вассалом. Да будет так! Вопросы есть?

– За что же ему такая милость? – канцлер насупился.

– Заслужил.

Канцлер хотел сказать что-то резкое, но вовремя сдержался и, понимая, что здесь и сейчас переубедить императора не сможет, поклонился и пробурчал:

– Слово императора – закон!

Сказав это, граф хотел отступить к выходу, но Марк его остановил:

– Вы забываетесь, канцлер. Я вас не отпускал.

Словно споткнувшись, Руге замер на месте и только после этого услышал:

– А вот теперь ступайте, канцлер, и хорошенько подумайте над тем, что вы делаете. Позже мы еще поговорим о ваших грехах и проступках. Пока можете быть свободны.

«Так кто же из нас старше и опытней? – шагая к двери, думал канцлер. – Только что меня отчитали, словно мальчишку. Растет император и вскоре он станет настоящим правителем. Только нужно ли мне это? Не знаю. С одной стороны хорошо, примерно таким я хотел его увидеть, чтобы на троне не тряпка сидела, а настоящий Анхо. Однако с другой стороны это опасно, ибо придется делиться властью и можно лишиться головы».

В этот момент Руге почувствовал на себе взгляд, колючий, опасный и жесткий. Кто-то смотрел на него с превосходством и это был не Марк. При этом правая ладонь графа опустилась на левую руку и обхватила родовой серебряный браслет-оберег, а потом ему захотелось обернуться и посмотреть опасности в глаза. Однако он не посмел. Несвойственная ему, выпускнику военного лицея «Аглай» робость, сковала его, и он поспешил выскользнуть из святилища прочь.

* * *

Дверь святилища закрылась. В храме воцарилась тишина, и Марк Анхо посмотрел на того, в честь кого здесь поставили алтарь, а затем спросил:

– Скажи, а почему ты не захотел открыться канцлеру? Он твой большой поклонник, ты для него кумир и это, как мне кажется, пошло бы на пользу делу.

Иллир Анхо, первый император остверов, высокий широкоплечий мужчина в черном мундире полковника гвардии, усмехнулся и ответил:

– Нет, Марк, это лишнее. Пусть считает, что тебя навещает мощный чародей или кто-то из сильных аристократов, так проще. Император может быть только один, и это ты. Ни к чему кому-либо кроме тебя, Ройхо и ламий, знать, что я нахожусь в реальном мире. Мой удел скрываться в тени, обе-

регать богиню и охранять ее храмы, а все остальное на тебе. Что бы ты ни совершил, все твое, и слава, и поражения. Ну, а я буду рядом и постараюсь тебе не мешать. Согласись, такой козырь в рукаве, как полубог, не у каждого властителя есть. Вот и пусть это будет неприятным сюрпризом для любого врага.

– Благодарю, Иллир.

Полубог снова улыбнулся:

– Молодец! Наконец-то ты назвал меня по имени, а то все великий предок, да великий предок… Мелочь, а приятно. Не такой уж я старый. Мне всего-то пятнадцатый век.

Глава 1

Империя Оствер. Данце. 13.05.1407.

Все-таки хорошо иметь сильного заступника и покровителя, я говорю про моего учителя Иллира Анхо. Как ни крути, а самый, что ни на есть настоящий полубог. Без него мне бы край. Либо пришлось склоняться перед Канимами и канцлером, а потом идти по миру с протянутой рукой. Либо предстояло поднять знамя рокоша, отделиться от империи и биться против своих боевых товарищей, с которыми я делил все горести и тяжести Восточной кампании. Варианты дрянные, и меня они не устраивали. В любом случае это крушение моих планов, нищета или кровавая резня среди остверов. Но вмешался учитель, и проблема исчезла, словно ее и не было.

Лишь только мой небольшой отряд въехал в Ахвар, как дорогу нам преградили конные егеря Канимов и Рагнар Каир, мой негласный конвоир и надсмотрщик, отправился к ним. О чем он разговаривал с командиром патруля, могу только предполагать, а когда бравый полковник вернулся, то выглядел он растерянным и отозвал меня в сторону.

Мы отъехали, и главный диверсант Канимов сказал:

– Не знаю, в чем дело, Уркварт, но отныне семья Канимов не имеет к тебе никаких претензий, а герцог Куэхо-Кавейр освобождает графа Ройхо от вассальной клятвы и теперь ты личный вассал государя императора. Ты понимаешь, что происходит?

Я-то понимал, но откровенничать с человеком, который называл себя моим другом, а потом по воле великого герцога едва не стал врагом, не собирался. Поэтому покачал головой и ответил:

– Нет. Я не в курсе.

Рагнар шмыгнул носом, оглянулся на поджидавших его егерей и протянул мне ладонь:

– В таком случае, давай прощаться, Уркварт. Очень хорошо, что мы расстаемся без вражды, я рад этому и прошу тебя не таить на меня обиду. Сам понимаешь, я воин великого герцога и выполнял его волю.

Честно говоря, желания пожимать руку младшего Каира не было, но я заставил себя улыбнуться и наши ладони встретились. Настанет срок, его сюзерен ответит за свои прегрешения, и я приложу к этому руку. Но это будет потом.

Двумя пальцами я прикоснулся к своей широкополой шляпе и кивнул:

– Зла на тебя не держу, Рагнар. Прощай.

– Удачи, Ройхо! – он развернул коня.

– Удачи, Каир! – бросил я ему в спину и вернулся к своему отряду.

Егеря освободили дорогу и скрылись, а мы продолжили наше путешествие и спустя час оказались в моем логове на острове Данце. Здесь, находясь под защитой лучших бойцов Балы Керна, кеметских дружинников и оборотней, я мог расслабиться и пару дней тупо провалялся на кровати, читал книги, ел и отсыпался. Нервное и физическое истощение последних месяцев давало о себе знать. Мой многострадальный организм требовал полноценного отдыха, и я мог его себе позволить.

Однако, сколько ни отдыхай, в конце концов, приходится возвращаться к трудам-заботам, и сегодня я встал на рассвете. Солнце еще поднималось над линией горизонта, а я уже был на ногах и новый день начал с зарядки и пробежки. Разминка, быстрый спуск к морю и водные процедуры, а затем, в сопровождении оборотней подъем наверх и возвращение в резиденцию.

Назад шел не торопясь. Дышал полной грудью, разглядывал горожан, которые занимались своими делами и не обращали на меня и оборотней никакого внимания, и видел перед собой людей, которые живут далеко от войны и плохо представляют себе, что это такое. Бушующие на востоке, юге и севере империи кровопролитные сражения, не касались их. На острове Данце все было спокойно. Ушли пираты, пришел граф Ройхо. Налогами не давит, зла не чинит, законы ввел имперские, за товары и услуги расплачивается без обмана.

Для простых обывателей изменения прошли безболезненно, и жизнь быстро вошла в привычную колею, размеренную и ровную. Рыбаки каждый день выходили в море на промысел. Корабелы строили боевые галеры и торговые парусники. Жрицы Улле Ракойны, при виде меня, вежливо поклонились и проследовали в сторону храма, возносить молитвы в честь своей (тьфу, конечно же, нашей общей) богини. Пираты братьев Лютвиров, с утра пораньше, торопились в портовый кабак, к гулящим девкам. Патрульные воины из гарнизона покосились на них, но не остановили. Мелкие торгаши открывали лавки и раскладывали на прилавках товары. Уличные босяки с воплями, размахивая удочками, побежали к морю, а полная домохозяйка с корзиной белья, выкрикнула им вслед что-то неразборчивое.

В общем, нормальный день мирного города. Неплохая погода, свежий воздух и вокруг никакой опасности. Замечательно. Можно не думать о плохом и, испытывая душевный комфорт, я дышал полной грудью и размышлял, о прошлом, настоящем и будущем.

Больше шести лет назад мой разум и душа были скопированы с землянина Алексея Киреева. После чего я оказался в теле умирающего имперского аристократа Уркварта Ройхо. И тогда я думал об одном, как бы приспособиться к новому миру и выжить. А теперь я полноправный имперский граф и личный вассал государя, владелец нескольких замков и городов, хозяин большей части Ваирского архипелага, предво-

дитель боевых северных дружин, протектор севера, гвардеец Черной свиты, сюзерен тридцати семи баронов, паладин богини Кама-Нио, чародей и ученик полубога Иллира Анхо. Результат более чем впечатляющий и мне есть, чем гордиться. А помимо того я еще и глава клана Ройхо. Отец, муж и брат. Для меня семья дороже всех богатств, чинов и званий. Таковы факты, несмотря на то, что разумом и душой я землянин. И этот день, прежде чем отправиться в столицу, я собирался посвятить близким людям, которых решил собрать на острове Данце. С каждым хотелось поговорить и поделиться тем, что у меня на душе, так что слова требовалось подобрать правильные.

Брат Айнур. Мой учитель Иллир Анхо положил на него глаз и хочет, чтобы он стал его паладином. Воспротивиться этому я не могу, и он не сможет, но помочь кровному родичу надо. Для начала дам ему несколько советов, а потом предложу кмиты. Эти хитрые камушки много раз вытаскивали меня из беды, и ему пригодятся. В этом я уверен и собирался провести внедрение артефактов при первом удобном случае. Ну, а дальше судьба Айнура в его руках. Нужна будет поддержка, окажу. Но он гордый и постарается пробить свой путь по жизни самостоятельно.

Второй братишка, Трори, честный и суровый парень. Немного идеалист, но это пройдет, с возрастом и жизненным опытом у всех проходит, у кого-то раньше, у кого-то позже. Ему, так же как и Айнуру, пригодятся кмиты. Вот только к

какому делу его приставить, до сих пор не ясно. В тайные стражники он не годится. С поисковиками общего языка не нашел. К финансам и торговле равнодушен. Магия его не интересует. Мореходом становиться не хочет. Остается только стезя воина и, судя по всему, он останется в составе бригады «Ройхо», которая в настоящий момент уже подходит к Ахвару и вскоре перейдет на Данце.

Сестры, прелестные близняшки Наири и Джани. Через неделю им исполняется пятнадцать лет. Еще годик-другой и придется отбиваться от женихов. Впрочем, уже приходится. Многие имперские аристократы хотели бы со мной породниться, но я не спешу. Не хочется выдавать девчонок замуж против их воли. Глядишь, сами кого-то выберут. Например, молодого Кетиля Анхеле, который проявляет к ним интерес, или другого достойного человека. Конечно же, при условии, что он оствер благородных кровей с задатками мага. За обычных вертопрахов без перспектив, отдавать сестер нет смысла.

Мой сын, Квентин. Он только недавно сделал первые шаги. Им я очень дорожу и надеюсь, что малыш вырастет и станет моей опорой. Хотя чего надеяться? Все в наших руках и уже сейчас нужно подбирать для него наставников. Не каких-то там ученых мужей и теоретиков, а самых обычных бойцов из дружины, битых жизнью и понимающих, с какого конца держать клинок. Нельзя, чтобы Квентин вырос рохлей и маминым сынком. Нет. В нем я хочу увидеть самого себя:

воина, мага и аристократа. Короче, достойного продолжателя дел и наследника.

Ну и, конечно же, среди близких людей моя жена Каисс, урожденная Дайирин. Я подобрал ее в столице, когда она оказалась в бедственном положении, и взял на содержание. Как-то незаметно влюбился, а затем предложил стать моей супругой. И вроде бы все хорошо. Мы любили друг друга, и у нас родился ребенок. Однако произошло то, чего никто не ожидал. Богиня Кама-Нио выбрала меня на роль своего паладина и назначила в пару ламию Отири дочь Каити. Против божественной воли я оказался бессилен. Все оказались бессильны, и это изменило нашу жизнь кардинально. Сам того не желая, я охладел к супруге, стал заглядываться на северную ведьму и порой желание обладать ею становилось настолько сильным, что мне стоило труда сдерживать себя. А Каисс, моя любимая женушка, в свою очередь охладела ко мне. Вот такая история. Была любовь, и нет ее. Я в одну сторону, а Каисс в другую, вместо того чтобы беречь семейный очаг днями пропадает в ближайшем храме Улле Ракойны.

Дилемма. Что сказать жене и надо ли вообще о чем-то разговаривать? Не знаю. Я запутался. Наши отношения зашли в тупик и нам остается катиться по течению. А куда оно нас вынесет и к чему приведет? Можно только предполагать. Но, скорее всего, рано или поздно, мы все-таки расстанемся, тихо, спокойно и без шума. Каисс, как мне кажется, уйдет в храм и станет жрицей, а я окажусь в одной постели с ламией,

и все мы, что характерно, будем счастливы. И хотя порой я порываюсь что-то изменить, вернуть любовь и все наладить, в итоге у меня ничего не выходит. Для этого нет времени и, конечно же, желания.

За размышлениями, совершенно незаметно, я добрался до своей резиденции.

Бывшее здание Совета Капитанов, высокое белокаменное строение, находилось на возвышенности в самом центре города и невдалеке от телепорта. Удобное место для управления, передвижения и наблюдения. Только для обороны не очень. Пираты заблокировали телепорт и совершенно не опасались нападения с моря. Они считали, что круче них в Ваирском море никого нет. Но вожаки пиратской вольницы ошибались. Эти старые разбойники недооценили меня. И где они теперь? Кто поумнее, тот служит мне, и некоторые капитаны даже стали баронами. А самые тупые и наиболее упертые, наверное, уже сгнили в каменоломнях.

В любом случае с пиратством в пределах Ваирского моря практически покончено. Остатки морских разбойников прячутся в самых укромных уголках или бегут подальше, в океан, к своим собратьям по ремеслу. Отныне хозяин острова Данце и всего моря от хребта Аста-Малаш на севере до моего замка на востоке и провинции Вентель на юго-западе граф Ройхо. И я ошибку местных воротил повторять не собираюсь. Не хочется однажды проснуться и обнаружить под окнами толпы врагов. Поэтому город охраняют усиленные

патрули стражников, тайные стражники и маги, а кроме этого он постоянно перестраивается и укрепляется. И не важно, что фронт далеко, у меня помимо внешних врагов, имеются и внутренние. Особенно их прибавилось после того как я перестал быть вассалом Гая Куэхо-Кавейр и семьи Канимов.

На миг я остановился в воротах и огляделся. В море виднелись рыбачьи лодки, а на линии горизонта четко прорисовывались силуэты крупных кораблей – это патрульные галеры барона Влада Фиэра. В порту достраивались оборонительные донжоны. В каждом будет батарея мощных катапульт с зажигательными зарядами и энергокапсулами, а так же гарнизон в сотню воинов. Слева на вершине горы, которая нависала над Данце, сильная крепость, вскоре ее тоже достроят. Там тысяча дружинников, маги и снова катапульты. В самом городе часть домов отведена под казармы и это сделано с таким расчетом, что поднятые по тревоге сотни могут в считанные минуты заблокировать портал. А мой дом окружен высокими стенами, которые были построены уже при мне, и за ними кеметские дружинники, оборотни и чародеи. Так что голыми руками меня не взять. Кто бы в гости ни пожаловал, если он враг, умоется кровью.

– Хорошо, – посмотрев на солнце, я прищурился, улыбнулся и направился в особняк.

После бодрой пробежки и прогулки я собирался принять ванну, сменить одежду и плотно позавтракать. Затем отправиться в храм Улле Ракойны, встретиться с ламией, которую

не видел двое суток, и пообщаться с настоятельницей. Ближе к полудню посетить порт и лично встретить галеру, на которой прибудут жена и сын, по понятным причинам отправлять их на Данце через Изнар я не рискнул, слишком опасно. А на вечер запланировал семейный ужин.

Такими мои планы были, когда я проснулся. Но, как это часто случается, они резко поменялись.

В просторном холле резиденции меня встретил хмурый Бала Керн, главный тайный стражник семьи Ройхо. Ясно, что он навестил меня не просто так, пожелать доброго утра. И, уже понимая, что Керн принес очередную порцию неприятностей и проблем, я махнул ему рукой, следуй за мной, и направился в кабинет.

На моем рабочем месте все было как обычно. Чистота и порядок. В шкафу стопки бумаг, чернила и вино. Окна закрыты и в помещении стояла тишина, не тревожная, а умиротворяющая. И, расположившись в кресле, я дождался, пока Керн присядет напротив, я тяжело вздохнул и спросил:

– Что на этот раз, Бала? Откуда к нам подбирается опасность?

Тайный стражник пристроил на коленях толстую папку и ответил:

– Плохи наши дела, господин граф. Опасность надвигается отовсюду.

– Давай подробности.

Керн мотнул головой и, несколько отстраненно погляды-

вая в окно, начал доклад:

– Как только вы сообщили о проблемах с Канимами и канцлером, я перевел наших тайных стражников на казарменное положение и усилил городские патрули, а агентам приказал залечь на дно и ждать распоряжений. Великий герцог Ферро и Тайрэ Руге люди серьезные. Значит, несмотря на вмешательство императора, должны отреагировать на то, что вы стали личным вассалом государя. Позавчера и вчера было тихо, а минувшей ночью они нанесли свои первые удары. Работали наемники или обычные имперские стражники. Всех использовали в темную, так что с Канимами и «Имперским союзом» исполнителей связать не получится.

– Произошло что-то серьезное?

– Как посмотреть, господин граф, – Керн пожал плечами и продолжил: – Полностью уничтожена наша агентурная сеть в Ахваре. Все люди, кто работал на нас, убиты. Несколько агентов по линии контрабандистов, схвачены в Грасс-Анхо, Изнаре и Тегале. Этих допрашивают следователи городской стражи, которые имеют негласное указание опорочить семью Ройхо. Группа разведчиков, присматривающая за маркизой Курон, была атакована неизвестными разбойниками, потеряла двух бойцов и вынуждена скрываться в лесах. На границе Графства Ройхо и Герцогства Куэхо-Кавейр отряд наемников ограбил и убил трех кеметцев из Шан-Кемета. В бухте Очоч, которая служит перевалочной базой снабжения объекта «Ульбар», сгорели причалы. Поджигатель не пря-

тался, ушел в горы. По его следам пошли оборотни, и невдалеке от бухты их ждала засада из опытных северных следопытов вместе с чародеем. К счастью, засаду вовремя заметили, и перевертыши смогли без потерь оттянуться обратно к берегу. А здесь на острове наемные искатели приключений из вольных пиратов пытались пробраться в дом вашего казначея Вилле Йоцке, что характерно, с целью похищения. Охрана отреагировала быстро и после короткого боя злоумышленников арестовали. После чего я отдал приказ задержать резидента Канимов в Данце. Разумеется, задействовали в этом тоже пиратов, одноразовых работников, которых не жалко. Все эти события произошли в одну ночь.

– И что это значит? Как считаешь?

– Нас проверяют, теребят и прощупывают оборону. В открытую Каним и Руге воевать не станут, им не нужны огласка и явный конфликт с личным вассалом императора. А вот измотать нас, заставить распылить силы и прощупать наши слабые места, они, конечно же, постараются. Сами понимаете, такие серьезные люди обид не прощают и они не любят, когда у них из-под носа уводят лакомые куски.

Бала Керн прав. Мои враги, а именно врагами стали Канимы и Руге, когда стали шантажировать меня, перешли к активным действиям. Жаль. Имелась надежда, что все обойдется, и они про меня забудут или сделают вид, что я им не интересен. Однако великий герцог и канцлер решили спуску не давать. При личной встрече станут улыбаться, а за спиной

продолжат точить кинжалы и начнут травить меня, словно дикого зверя. И делать они это будут, разумеется, не лично. Поскольку для грязных дел у этих гадов есть работнички с соответствующей квалификацией, такие как барон Анат Каир.

Мне вспомнилась ситуация с герцогом Григом. Его тоже ослабляли, как и меня. Удары исподтишка, диверсанты и разбойники на дорогах, нападения на верных вассалов и родственников, а так же подкуп чиновников. За пару-тройку лет, не особо напрягаясь, шпионы и агенты Канимов так его измотали, что он ушел в глухую оборону, не показывался в столице, боялся каждого шороха и прозевал атаку на свой замок. Со мной, судя по всему, решили разобраться точно так же.

Я представил себе лицо великого герцога Канима, когда он отдавал приказ Анату Каиру на активные действия. Наверняка, он горделиво вздернул подбородок и бросил своему верному псу – разберись с этим наглецом Ройхо, барон. Хотя, скорее всего, все было иначе. Просто перед глазами появилась реалистичная картинка и, невольно, я крепко сжал кулаки, и мне захотелось ударить по столу. Однако вместо этого я улыбнулся. Это ничего, что на меня кинули диверсантов, подспудно, чего-то подобного я и ожидал. Значит, враги боятся и уважают графа Ройхо, а вся их возня в чем-то даже выгодна. Они засветились. Было бы гораздо хуже, если бы канцлер и великий герцог приказали зачистить мою се-

мью. Вот это было бы поражением. Шах и мат. А так еще ничего и мы посмотрим, кто кого. Ведь это только самое начало нашей подковерной игры и в моем рукаве имеется несколько крупных козырей.

Великий герцог и канцлер многого не знают. Например, про ламию и Иллира Анхо. Они не осознают, что я не просто аристократ и воин, но и чародей. Кроме того, в тени остается отряд Бора Богуча, отменные головорезы, а так же шпионская сеть Сховека и агентура разгромленных Умесов. Это мое преимущество и пока шпионы противника держат под прицелом тайных стражников Керна, я могу ударить там, где они этого не ждут. А что именно можно сделать? Много всего. Но в первую очередь необходимо отвлечь их от меня и перенацелить вектор внимания. Ударить по Гаю Куэхо-Кавейр и совершить парочку диверсий в Изнаре. Не хочется задевать Гая, он хороший парень, но своя семья мне дороже. Еще можно поднять в поход закрепившихся возле имперской границы нанхасов из рода Океанских Ястребов. Раз уж я теперь не защитник северного герцогства, пусть Канимы сами от кочевников отбиваются. И как вариант, почему бы не прогуляться с Отири в родной город Канимов, благодатный и богатый Йонар? То-то весело будет, если там заполыхают склады купцов и административные знания, а в окна герцогского дворца полетят магические гранаты, зажигательные стрелы и боевые заклятья. При таких раскладах Канимы, толком не понимая, кто против них работает, сами

уйдут в глухую оборону. И это только то, что пришло в мою голову сразу. А сколько я, человек из технологического мира, могу еще пакостей придумать? Очень много. У Канима семья большая и владения самые крупные в империи. Значит, он уязвим. А вот с канцлером сложнее, хотя и его можно достать. Должны у него быть слабые места. Обязательно. И мы их найдем.

Снова я улыбнулся и Керн, увидев это, тоже просветлел лицом, а затем, прерывая мои размышления, произнес:

– Судя по всему, наши дела не настолько плохи, как мне кажется?

– Да, – согласился я с ним и вопросительно кивнул на папку в его руках: – А это что у тебя?

– Похвалиться принес. На рассвете, как я уже доложил, мы попытались взять резидента Канимов в Данце, но он сбежал. Пираты оплошали, кинулись в погоню и не успели. Резидент принял яд.

– Что же ты так? Профессионал, а сработал не аккуратно. Не ожидал от тебя подобного, Керн.

– Виноват, господин граф. Поторопился. Сразу после нападения на дом казначея решил брать шпиона. Мой просчет, признаю. Однако получилось захватить часть документов резидента. Сейчас работаем над ними, и думаю, вскроем некоторых вражеских шпионов, которые нам еще не известны. А вот это вам, для ознакомления. Характеристики ваших людей из ближнего круга с указанием слабых мест.

Керн положил папку на стол, и я отодвинул ее в сторону.

– Обязательно ознакомлюсь. А пока к сути. Тебе дополнительные инструкции нужны?

– Нет, – Бала покачал головой. – Мне и так все ясно. Пока сидим в обороне, прикрываем стратегические объекты, уничтожаем вражескую шпионскую сеть и охраняем ключевых людей семьи Ройхо: ваших родственников, командиров подразделений, советников и чиновников.

– Правильно, будь начеку.

– Само собой, господин граф, – он поднялся: – Разрешите идти?

– Ступай.

Я отпустил его, остался один, и еще раз обдумав сложившуюся ситуацию, пришел к выводу, что оборона нас не спасет. Пока держимся, но вскоре придется самим перейти в наступление. Я не Григ, ждать расправы не стану, так что держитесь господа, расплата близко и вас ожидают трудные времена. Как только разберусь со своими обязанностями при дворе императора, так и начну.

Определившись, что делать, я открыл оставленную Керном папку и на первой странице обнаружил досье на Вирана Альеру. Шпионы Канимов понимали, что короля (графа) играет свита. Без преданных людей, на которых можно опереться и положиться, я ноль без палочки, храбрый одиночка и только. Поэтому они собирались их устранять или сманивать на свою сторону. Обычное дело, «имперцы» и тайная

стража Канимов работали всерьез, и я узнал про своего друга Вирана немало нового. Про его женщин и пристрастия я и сам мог рассказать немало интересного, а вот про то, что Альера коллекционирует старинные монеты, слышал впервые. Как и про то, что в Грасс-Анхо у него есть ребенок от простолюдинки, и он его регулярно навещает. А помимо того недавно Альера лечился от срамной болезни и до сих пор навещает мага-целителя.

«Вот так-так, – промелькнула у меня мысль, – у Вирана есть слабости, а мы с Керном про это ни сном, ни духом. А если бы шпионы начали его шантажировать? Как бы поступил мой верный друг, если бы его ребенку грозила опасность? Трудно сказать. Но одно можно сказать прямо сейчас. Присматривать необходимо не только за врагами, но и за друзьями. Опять работа для Керна, которому постоянно не хватает сил и средств».

Я перешел к досье следующего соратника, а за ним еще одного, и еще. На время позабыл обо всем, читал характеристики, словно увлекательный роман, и узнал про своих ближних столько всего, что голова кругом пошла.

Оказалось, что Влад Фиэр любит нюхать дурманные порошки и порой, когда его заносит, болтает много лишнего. Военный комендант острова Данце полковник Рикко Хайде игрок и должен ростовщикам больше трех тысяч иллиров. Ресс Дайирин, барон Кайнен, недавно из-за женщины убил рыбака и взял его жену в наложницы. Дэго Дайирин,

барон Соммер, сговорился с вольным капитаном Эстрехо и собирается в набег, куда и с какой целью, неизвестно. Кеметский старейшина Косман Эльц украл из выделенного на строительство укрепрайонов бюджета полторы тысячи золотых, и это осталось тайной. Другой старейшина, Гвин Аппер, вступил в сговор с чиновниками ТПП и за немалые деньги готов сливать им всю информацию по Ваирскому Финансовому Обществу. Командир Северной бригады барон Нунц Эхарт собирается сделать предложение руки и сердца дочери Томаша Смела, который является советником герцога Гая и преданным слугой дома Канимов. Казначей Вилли Йоцке поклоняется темному божку со странным именем Ирдыга-баар-домца и во время правления на Данце пиратов даже приносил ему кровавые человеческие жертвы. Книжник Тим Теттау, этот тихий и добрый человек, по какой-то причине избил жену, оставил семью и временно поселился в борделе мадам Имаро на Серебряной улице. А сотник Нерех украл пять магических гранат и отправил их домой, в Шан-Маир.

Короче, в папке были все, за исключением меня и Балы Керна, наверняка, свое досье он изъял. И даже про моих братьев я почерпнул кое-какую информацию. Кажется, какие в их годы слабости? Однако они имелись. У Айнура есть страсть, он заядлый рыбак (для меня это новость) и он часто выходит в море один, в ночь, на утлой лодке. Так что достать его, при желании, совсем не трудно. А у Трори есть любовница, тридцатилетняя вдовушка, шикарная женщина,

как говорил Остап Бендер – мечта поэта. И младший братишка, которому еще нет семнадцати лет, не жалеет для нее ничего. При первой же возможности, бежит в уютное гнездышко на Ясеневой улице и таскает туда драгоценности.

«Так и живем… – прочитав последнее досье, подумал я, закрыл папку и вернул ее на стол. – У всех вокруг тайны и темные пятна в биографии, а я ни сном, ни духом. Никто не свят, понятно, и у каждого есть грешки, которые он скрывает от общества. Однако получить такой массив компромата за один раз, даже я не ожидал. Интересно, резидент успел передать копию этих досье своему начальнику, барону Каиру? Скорее всего, успел, такие вещи дублируются и помимо самого резидента были рядовые агенты, которые собирали и проверяли информацию»…

В этот момент еле слышно скрипнула дверь и, перегоняя в левую руку «Плющ», я резко обернулся. Кто посмел без приглашения и стука войти в кабинет!? Заклятье было готово сорваться с ладони, но я замер.

В дверном проеме стояла моя супруга, и она выглядела великолепно. Белокурая голубоглазая красавица в зеленом платье. Она смотрела на меня. В ее взгляде была укоризна и, чувствуя неловкость, я сказал:

– Прости меня. Я плохой муж. Редко вижу тебя и Квентина. Постоянно где-то пропадаю, а теперь вот… Забыл встретить вас…

Она грустно улыбнулась:

– Я знала за кого выходила замуж. Пойдем, Уркварт. Твой сын хочет увидеть тебя.

Глава 2

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 14.05.1407.

Как и велел учитель, я прибыл в Грасс-Анхо не один, а с вождем Торопаем, братом Айнуром и, конечно же, Отири. Куда дальше, что, зачем и почему, я не знал. Для начала мы остановились в семейном особняке Ройхо, а затем я в одиночестве собирался отправиться во дворец. Следовало попросить аудиенцию у императора и разведать обстановку, но, как оказалось, все уже было решено, и нас ждали. Не успел я покинуть свой дом, как появился один из адъютантов императора, майор Юнгиз, который предложил мне и Катрин Дегарьен, под этим именем в обществе знали ламию, проследовать с ним.

Юнгиза я знал. Мы вместе служили в Черной свите и через многое прошли. Ему я верил, да и ламия опасности не чуяла. Поэтому лишних вопросов не задавали, а сели в закрытую карету и отправились в небольшое загородное путешествие. В пути разговаривали с Юнгизом на отвлеченные темы, обсуждали столичные новости и вести с фронтов, а потом майор стал флиртовать с Отири. Он не подозревал кто она на самом деле. Перед ним была жрица Улле Ракойны,

юная, не развращенная и очень привлекательная. Так отчего не познакомиться с красоткой, которая не давала обета безбрачия, и не назначить ей свидание? Вдруг что-то выгорит. Примерно так думал Юнгиз, осыпая девушку комплиментами, и я, как мужчина и гвардеец, его понимал. Однако в душе у меня вскипело, и впервые в жизни я почувствовал ревность. Неприятное чувство, которое оставляет на душе нехороший осадок. Я даже Каисс никогда не ревновал, а при виде того как бывший сослуживец подкатывает к северной ведьме мне захотелось сломать ему нос и вызвать на дуэль. Так-то. А я, между прочим, считаюсь образцом хладнокровия, и вывести меня из себя дело непростое.

Впрочем, все обошлось. Поездка была недолгой и, покинув пределы городских стен, мы подъехали к месту, которое я знал по службе в гвардии, к летнему дворцу императора. Он был гораздо скромнее Старого дворца и для жилья подходил плохо, особенно поздней осенью, зимой и ранней весной, как сейчас. Однако этот объект на берегу Ушмая строился не для проживания, а для охоты. В километре от него начинался заповедный Дартанский лес, в котором всегда много оленей, кабанов и прочей живности. Вот только, насколько я знал, Марк Анхо не любил охоту. И за то время, что я провел в составе Черной свиты, он заезжал в летний дворец всего один раз на пару дней.

Мы вышли из кареты, и я смог оглядеться. Охрану дворца осуществляли бойцы трех особых дворянских рот: Чер-

ной, Красной и Синей. Гвардейцев из придворных номерных полков не видно. Но в этом ничего необычного и во дворце все как всегда, кроме одного. На окраине леса шло строительство, там суетились рабочие, стояли телеги с каменными блоками и кирпичами, лежали бревна и копались траншеи для заливки фундамента.

– Что это будет? – направляясь во дворец, спросил я Юнгиза.

– Храм в честь Иллира Анхо, – отозвался он и добавил: – Император решил, что его предок достоин большего поклонения.

Я и ламия переглянулись, обменялись понимающими кивками и проследовали внутрь дворца.

По дороге я несколько раз представлял себе встречу с государем-императором. Чем он будет занят и как нас встретит? Мне думалось, что в этот час Марк Анхо будет занят важнейшими государственными делами или, раз уж мы в загородной резиденции, готовится к охоте. Но император оказался проще, чем казалось. И когда мы появились в его покоях, то увидели, что он, в мундире нараспашку, сидит на кушетке и листает толстый фолиант. Как я успел заметить, это был справочник по именам. Так-так, все ясно. Марк Анхо думал над тем, как назвать своего наследника. От Балы Керна я слышал, что у принца до сих пор нет имени. Канимы хотят назвать его Тезео, в честь прадедушки, императрице нравится Гней, а астрологи советуют Харальда. И все они

при этом смотрят на государя, ибо последнее слово за ним.

– Ваше величество, – доложил Юнгиз, – приказ выполнен. Граф Уркварт Ройхо и жрица Катрин Дегарьен доставлены.

Император, молодой коротко стриженный брюнет, порывисто обернулся и смерил меня оценивающим взглядом. После чего он встал, приблизился и поймал взгляд ламии. Что он увидел в ее глазах? Не знаю, но Марк удовлетворенно качнул головой и покосился на гвардейца:

– Вы свободны, майор. Нас не беспокоить. Никого не впускать. Как только появится канцлер, сразу доклад.

– Слушаюсь.

Юнгиз щелкнул каблуками и скрылся за дверью. Мы остались одни, и Марк снова обратил свое внимание на Отири:

– Значит, ты ламия?

– Да, – ведьма улыбнулась.

– Легендарных северных ведьм я себе иначе представлял.

– Наверное, вашему величеству казалось, что мы похожи на демонов, и все ламии страшные, уродливые создания, пьющие кровь невинных младенцев?

Государь кивнул и рукой указал на кресла возле кушетки:

– Как-то так. Но я рад, что ошибался. Мне известно кто вы, а потому проходите, присаживайтесь. Разговор у нас будет не очень долгий, но, надеюсь, откровенный.

Раз император предлагает, отказываться нельзя и, расположившись в удобных креслах, мы стали ждать, что произойдет дальше. А Марк повел себя не как властитель, а как наш

соратник и вел себя словно равный среди равных. И пусть у кого-то поведение императора могло вызвать вопросы, непонимание или смущение, мы с Отири к этой группе не относились. Она ламия, дочь Кама-Нио, и этим все сказано. Для нее есть только один непререкаемый авторитет, богиня, а все остальные, невзирая на положение в обществе, всего лишь люди. Ну, а я ученик полубога и мой разум принадлежал человеку из иного мира, где настоящей аристократии практически не осталось. Поэтому благоговения и страха перед громкими титулами, званиями и высокими должностями у меня не было.

– Итак, – продолжил Марк, – для начала я предлагаю условиться, что при личных встречах мы можем обращаться друг к другу по имени. Знаете, у меня никогда не было друзей, только подчиненные, и я не помню своих родителей. С недавних пор появился Иллир, близкий человек, хоть и дальний, но родственник. А теперь я вижу перед собой людей, с которыми связан общей тайной, и мне нравится, как спокойно вы держитесь. Что скажете? Будем общаться без официоза?

Честно говоря, мне было все равно. Отири, судя по всему, тоже. И мы ответили согласием. Опять-таки, как отказать императору? Он предлагает правила игры, а мы их принимаем.

– Я не против, ваше ве… – прервавшись, я помедлил и добавил: – Марк.

От того, что я назвал императора по имени, ничего страшного не произошло. Небеса не разверзлись, и земля не ушла из-под ног. Марк улыбнулся, и свое слово сказала Отири:

– Я тоже согласна, Марк. Так будет проще и пойдет на пользу общему делу. Обещаем не злоупотреблять доверием.

– Отлично! – император довольно потер ладони. – Теперь непосредственно к тому, ради чего мы здесь собрались. Недавно меня навестил Иллир и мы долго общались. В основном говорил он, и предок поведал много интересного. Он рассказал о вас, о богине и ее врагах, о северянах и ламиях, о демонах в нашем мире и о том, что произойдет, когда восстановится связь с дольним миром. Это открыло мне глаза на многие события последних лет, заставило полностью пересмотреть свои взгляды на историю и сделать некоторые выводы. В первую очередь я обязан заботиться о моем народе и государстве, которое унаследовал. И самый простой путь, разумеется, оставаться в стороне от войны богов и передела, который вызвала смерть Кама-Нио. Однако именно благодаря богине остверы стали тем, кто мы есть сейчас, а мой великий предок ее паладин. Я не могу предать Иллира и Кама-Нио. Значит, я на стороне богини и сделаю все, что в моих силах, дабы помочь предку возродить ее и защитить культ Улле Ракойны на территории моего государства. Однако мне необходима помощь. Иллир сказал, что на вас можно положиться, и вот вы здесь, имперский граф и ламия в образе юной жрицы. И у меня к вам один вопрос – вы готовы

мне помогать?

– Да, – ламия ограничилась кивком.

– Разумеется, – отозвался я.

Он помедлил и с облегчением выдохнул:

– Отлично.

На минуту воцарилась тишина, и никто не торопился ее нарушать. Император собирался с мыслями, а мы с Отири снова ждали и, наконец, Марк продолжил:

– Иллир хочет укрепления своего культа и моей власти. Я должен стать настоящим самодержцем, который не оглядывается на великих герцогов, канцлера, верховного патриарха, олигархов и архимага. Нельзя мириться с тем, что государством управляют случайные люди, временщики, авантюристы и хапуги, как это было раньше при Верховном Имперском Совете, и как это есть сейчас, при всемогущем канцлере с его «имперцами» и великом герцоге Каниме. Если они решат, что я им не нужен или мешаю, меня уберут. А я хочу жить, и намерен самостоятельно управлять империей, которую основала семья Анхо. Для этого по всей стране будут построены храмы Иллира и я создам орден паладинов. Именно новый имперский культ, храмовники и жрицы Улле Ракойны станут моей опорой в борьбе за власть.

– Марк, а чего ты хочешь от нас?

– Хороший вопрос, Уркварт. Для начала мне нужны честные и преданные люди, которые станут настоящей опорой императора. Есть три роты военной свиты и гвардия. Но я не

знаю, на кого из гвардейцев могу положиться. Практически все они состоят в «Имперском союзе», а значит неблагонадежны. Меня отсекли от общества и, не общаясь с людьми, я не могу сделать правильный выбор. Это недопустимо и я назначаю тебя советником по особым поручениям. Для начала. А прекрасная Отири, как мне сказал Иллир, займет место рядом с госпожой Кэрри Ириф, верховной жрицей Улле Ракойны. Традиционно император не поддерживает ни один из имперских культов, но эти времена в прошлом. Мой великий предок рядом и я знаю, на чью сторону встану.

– Что именно мы должны делать?

– Отири станет помогать госпоже Ириф, а ты, Уркварт, поможешь мне обуздать канцлера и великого герцога Ферро. Они стали слишком опасны. Даже канцлеру Руге доверия нет. Я знаю его половину своей недолгой жизни и могу сказать, что раньше он был другим, более открытым и честным. Но власть развратила графа Руге и если он не примет того, что я уже вырос, его придется укоротить. Ровно на голову.

– Жестко, но справедливо, – я согласился с Марком и задал новый вопрос: – С чего мне начать?

– Пока просто будь рядом и этого достаточно. Наблюдай. Присматривайся к людям. Думай, на кого можно положиться в гвардии, и кто достоин стать паладином Иллира. Не подставляйся и жди нападения. Наверняка, у тебя много врагов и завистников, а после назначения советником станет еще больше.

– Это понятно, но хотелось бы заняться канцлером и Канимами прямо сейчас.

– А ты сможешь? – император скептически усмехнулся. – Да, Марк, смогу. У меня собственная разведка и контрразведка, штурмовые отряды, дружинники, диверсанты, маги, связисты, финансисты и оборотни. Структура не слабая и если я становлюсь твоим советником, то позволь дать тебе пару советов.

– Конечно. Говори.

Император явно заинтересовался и я сказал:

– Для начала тебе нужны магические связисты. Сейчас их у меня три десятка. Несколько осталось у Канимов на востоке, еще десяток нужен мне для управления графством, а оставшихся я могу передать тебе. Ордену они пригодятся. Это раз. Еще есть оборотни, которых в империи боятся, и в твою охрану следует добавить взвод волков. Как вольных наемников, которые не имеют ко мне никакого отношения. Это два. Тебе нужна собственная служба безопасности и разведка. Раньше эти функции лежали на военных свитах императора. Наверняка, ты читал, что Черная свита занималась военной разведкой и охраной спецобъектов, Красная вела разведку за границей, а Синяя обеспечивала порядок внутри империи. Все это помимо Имперской Тайной Стражи, как отдельная структура государя. И мне кажется, что такую структуру необходимо возродить. Цветные роты должны стать такими, как прежде, и начать реструктуризацию я

предлагаю с набора способных дворян, которые пройдут обучение у моих профессионалов. Это три. Кроме того, предлагаю не медлить и ударить по Канимам в самое ближайшее время. Это четыре. Что скажешь?

– А чего говорить? – Марк был доволен. – Сразу видно, что у меня превосходный советник, человек верный, умный и деятельный. Ты не зажимаешься и не боишься наших противников. Одно это, само по себе, ценно, и ход твоих мыслей мне нравится. Действуй. Однако запомни, попадешься на горячем, и я буду вынужден от тебя отказаться. Сейчас, как это ни печально, я не могу прикрывать своих сторонников полностью.

– Я тебя услышал, Марк. А что насчет Иллира, где он?

– Он обещал появиться сегодня.

– Неплохо. А что с экспедицией на Лесокрай?

– Вообще-то это государственная тайна, но от вас секретов нет. Вопросами планирования и организацией занимается генерал Фарр. Формирование эскадры и экспедиционного корпуса уже началось. Предварительно, срок выступления через три-четыре месяца. В эскадру войдет сотня военных кораблей и триста транспортов. В состав корпуса планируется включить шесть тысяч пехотинцев, пять сотен кавалерии, осадный полк, полсотни чародеев и двести жрецов. Место высадки не определено.

Марк нахмурился и добавил:

– Мне не хочется посылать корпус через океан, но Иллир

настаивает, что это необходимо, и я ему верю. Высадка имперского десанта заставит эльфов выделить больше сил на охрану родного материка, да и наших жрецов ослабит. А чтобы все прошло так, как нам нужно, рядом с генералом Фарром будут паладины Иллира и среди них твой брат Айнур. Конечно, если он согласится стать паладином Иллира Анхо.

Император посмотрел на меня, очень внимательно и несколько настороженно. Возможно, он думал, что я попрошу оставить родственника в империи и не посылать молодого парня в экспедицию, из которой вернутся немногие. Однако я отнесся к этому спокойно, только сделал себе в голове зарубку поторопиться с внедрением кмитов, и пожал плечами:

– Брат учился на военно-морского офицера и его навыки в походе пригодятся.

Государь хотел что-то сказать, но нас прервали. В дверь постучались, и появился Юнгиз, который доложил:

– Ваше величество, к вам прибыл канцлер.

– Приглашай, – Марк встал, мы последовали его примеру и он произнес: – Завтра жду вас в Старом дворце. Будет прием и объявление новых указов. Пусть столичное общество увидит моего советника и поскрипит зубами. Пока они болтают, сплетничают и злятся, мы меняем мир вокруг нас.

Раскланявшись с Марком, под ручку с ламией, я покинул его покои и в приемной столкнулся с канцлером. При виде нас Тайрэ Руге скривился и прошел мимо. Молча. Ни слова,

не сказал. Дурной знак, но мне начхать, и вскоре мы возвращались в столицу. На этот раз без посторонних и можно было разговаривать откровенно.

– Уркварт, а ты раньше с императором общался? – спросила Отири.

– Как сейчас, нет. Когда в гвардии служил, не по чину было. Потом еще несколько раз пересекались, на приемах и военных советах. А разговаривали один раз, когда мы Данце захватили. Но это уже при тебе произошло, ты должна помнить.

– Да, было такое.

– А к чему ты про это спрашиваешь?

– Хочется понять Марка и разобраться, что он за человек.

– Тут особо думать нечего, все просто. Он одинокий и несчастный человек.

– Вот как!? – она удивилась. – С чего ты так решил?

– А ты сама подумай. Ни родни, ни друзей. Он всегда был один, и каждая сволочь при дворе пыталась с него что-то получить. Одним должность подавай, другим землицу, третьим рудники или право беспошлинной торговли. При этом он знал или догадывался, что смерть его близких, отца и матери, не несчастный случай, а убийство. И что ему оставалось? Быть марионеткой, которая выполняет чужие приказы, и ждать смерти от яда, шнура или клинка. Вся его функция – являться символом несокрушимости империи, олицетворять величие и зачать сына, который в свою очередь тоже

станет марионеткой. Марк парень не глупый, гены хорошие, и он все понимал. И каково это, осознавать, что ты, несмотря на породу и ум, никто? Думаю, это страшно и я удивляюсь тому, что он не сбрендил, сохранил трезвость ума и не подсел на алкоголь или наркотики.

Ламия посмотрела на меня и покачала головой:

– Я привыкла к тому, что ты грубоватый воин и циник. Не ожидала от тебя таких слов про императора.

– Ты еще многого про меня не знаешь, Отири.

– Так и есть, – согласилась она и задала еще один вопрос: – Как ты считаешь, Марк нас не обманет?

– Сначала уточни, кого это – нас. Ты говоришь про Иллира или культ богини?

– Нет. Я про тебя и меня.

– Честно говоря, не знаю. Сейчас мы для него единственные близкие люди, не считая Иллира и сына с женой. Но полубог не человек и это дает о себе знать, а жена с ребенком у Канимов, они в Йонаре и, как говорят, возвращаться в столицу императрица не хочет. Вот и получается, что только нам он может довериться целиком и полностью, потому что мы его не предадим и похожи на него.

– Чем похожи?

– Хотя бы внешне. Мы молодые и разговаривать с ровесниками легко, если человек не зашорен. А я, ко всему прочему, еще и граф. Значит, тоже правитель, и каждый день сталкиваюсь с теми же проблемами, что и Марк. С той лишь

разницей, что у меня возможностей больше, чем у него. Парадокс. Я граф, но не завидую ему, потому что он не свободен.

– Однако и ты не свободен. У тебя есть обязательства перед богиней, которая выбрала тебя, перед семьей и сюзереном.

– Согласен. Но над моим плечом никто не нависает и не принуждает меня к каким-то действиям. Жесткого давления нет, поэтому я всегда могу сделать выбор, а у Марка, до появления Иллира, его не было. Совсем. Никакого. Кругом ложь, обман и льстивые улыбки. Как так жить?

Ламия промолчала и о чем-то задумалась, а я девушку не дергал и вспомнил свое вчерашнее общение с семьей. Вечер, когда я собрал всех Ройхо за одним столом, удался. Вкусная еда, легкое вино, тихая приятная музыка в исполнении двух местных умельцев с гитарами, родные любимые лица и никого лишнего. Все мы много улыбались и шутили. Малыш Квентин переходил с рук на руки и к концу ужина так устал, что заснул. Сестры отнесли его в детскую, где передали под опеку нянек, и когда в трапезной остались взрослые члены семьи, я затронул серьезные темы. По крайней мере, они мне таковыми казались.

Я говорил про Канимов и канцлера, которые точат зубы на наши владения. Напомнил про герцога Грига, бойцы которого обманом проникли в замок Ройхо, а затем убили мать и отца. Помянул недобрым словом предателя Арьяна. И в

очередной раз напомнил родичам, что семья самое главное в нашей жизни. Однако слушали меня плохо. Айнур, с которым я уже успел обсудить предстоящую встречу с легендарным Иллиром Анхо и внедрение кмитов, витал в облаках. Трори торопился к своей любовнице и постоянно ерзал. А Каисс откровенно скучала.

Короче, хорошее начало вечера и никакой конец. После чего, увидев лица родственников, я отпустил их, остался один, выпил вина и загрустил. Ради кого я рву жилы и убиваю людей? Ведь не только ради себя, но и ради близких. А им, по большому счету, все равно или я выбрал для разговора неправильный момент. В любом случае, семейный ужин закончился ничем, и я поднялся наверх, толкнулся в спальню жены и обнаружил, что дверь заперта изнутри. Она обиделась на то, что я не встретил ее и сына на причале. Такой была моя первая мысль. А потом вспомнил ее отстраненный вид и еще раз напомнил себе, что я уже не просто граф Ройхо, а паладин Кама-Нио. Следовательно, будущий супруг Отири и богиня сделала все, чтобы было именно так, а не иначе. И даже ее смерть ничего не отменяет. В долгосрочных планах Кама-Нио мне суждено быть с ламией. И вот итог, жена отдалилась, да и мне, по большому счету, кроме плотских утех от нее уже ничего не нужно.

«Что же, – еще раз толкнув дверь спальни и отправляясь в кабинет, подумал я, – не хочет супруга впускать, принуждать не стану».

После этого я не спал половину ночи, сам себе мозги выкручивал и пил. А утром стало не до того. Переход в столицу, поездка в летний дворец и общение с императором. Забегался, а вот теперь невеселые мысли снова вернулись.

Словно почуяв мое настроение, ламия придвинулась ближе и обхватила мою правую ладонь своими ладошками. От нее исходила необъяснимая теплота. Мне было хорошо с ней и легко. Тяжесть на душе рассеялась, и я услышал ее мягкий голосок:

– Не грусти, мой милый. Я знаю, что у нас все сложится хорошо.

«Мне бы твою уверенность», – промелькнула мысль и, приподняв ее ладони, я прикоснулся к ним губами.

Девушке это явно понравилось и, возможно, она хотела продолжения, но карета остановилась.

Мы вернулись в столичный особняк и первым, кто нас встретил, был сотник Нерех. Бравый кеметский вояка в боевой броне выглядел обеспокоенно. Он постоянно оглядывался, словно искал злоумышленников, и я кивнул ему:

– Что происходит? Докладывай.

– Господин граф, тут такое дело…

Он замялся, и пришлось его поторопить:

– Не тяни. Говори, как есть.

– Короче, шаман северный приходил, тот самый, который с вами на Восточном фронте был. Не знаю, что он сделал, но нанхас прошел мимо охранников и чародея, и никто его не

остановил…

– Давно это произошло?

– Час назад.

– И что дальше?

– Шаман вошел в дом, о чем-то поговорил с Торопаем-степняком и господином Айнуром, а потом вместе с ними покинул особняк, сел в коляску и укатил в сторону Черного города. Только тогда мы очнулись, и я приказал всем вооружиться. Как же это… Мы бдим и охраняем, а мимо нас чужой колдун ходит… Так не должно быть… Мы не уследили… Виноваты… Готовы понести наказание…

Нерех запинался, он по жизни не мастак говорить, но суть произошедшего мне была понятна. Иллир Анхо пришел за своими будущими паладинами, забрал Айнура и Торопая, а затем удалился и никто его не задержал.

– Не винись, Нерех, – я хлопнул сотника по плечу. – Воинам отбой. Шамана, если снова появится, не останавливайте, все равно не получится. Просто меня предупредите, если успеете.

– Понял, ваша милость. А наказания, значит, не будет? – уточнил он и заметно повеселел.

– За это нет. Но вопрос к тебе имеется.

– Какой? – улыбка с лица Нереха сползла и он насторожился.

– Ты зачем из оружейной комнаты своей сотни пять магических энергокапсул взял? Воруешь, сотник?

– Никак нет, господин граф! – он вытянулся по стойке «смирно».

– Но гранаты-то пропали.

– Никак нет! Они уже на месте.

– Не понял. А с какой целью ты их брал?

– Одолжил, ваша милость… На несколько дней…

– Ну-ка, давай подробней. Зачем?

Сотник тяжко вздохнул и ответил:

– Как вы знаете, господин граф, мы с Кемета. Когда вы нас взяли к себе в графство, многие беженцы и партизаны перебрались на Эрангу. Однако немалая часть осталась и до сих пор воюет с ассирами. Этим партизанам нужна поддержка и недавно они попросили о помощи оружием, магическими зельями, припасами и гранатами. Мы не могли отказать. Сотники собрались, скинулись деньгами, и кое-что позаимствовали из ваших запасов. Караван на Мистир отправили, а потом, после выдачи жалованья, мы закупили новые гранаты и все вернули.

– И много еще партизан против ассиров дерется?

– Несколько сотен.

– А великий герцог Кайяс и генералы императора им разве не помогают?

– Бывает, что-то подкидывают, но этого недостаточно.

– Ага! А ко мне почему не обратились?

– Не решились, господин граф. Подумали, что сами справимся.

– Связь с земляками как поддерживаете?

– Через портал приходят посыльные или мы кого-то посылаем.

– Партизаны в Маирские горы еще ходят?

– Случается.

– А старший у них имеется?

– Да.

– Кто?

– Вы его не знаете, старейшина Эбин из городка Данген.

– Вызвать его сможете?

– А позвольте спросить, ваша милость… А что вы от него хотите?

– Работа для партизан имеется. За хорошие деньги и воинское снаряжение.

– Понял.

– Когда Эбин сможет появиться в столице?

– Наверное, завтра.

– Отлично. Пригласи его, я буду ждать. Что касается тебя и других сотников, наказывать вас не стану. Однако впредь, хотелось бы знать, что вы опустошаете мои арсеналы. Ты меня услышал, Нерех?

– Так точно.

Отвернувшись от сотника, я направился в дом, а ламия пристроилась рядом и спросила:

– Что тебе до Маирских гор, Уркварт?

Я мог промолчать, но ведьма знала уже столько моих тайн,

что одной больше, одной меньше, без разницы.

– Там у меня тайник с кмитами остался, я тебе говорил. Думал сам в горы прогуляться, пройтись по местам боевой славы, юность вспомнить и вскрыть схрон. Но времени нет, а государь отпуска не даст.

– Это точно. Не даст.

– Вот и я так считаю. Поэтому в рейд пойдут местные партизаны, а с ними оборотни и несколько парней Богуча. Они справятся.

– А если нет?

– Значит, не судьба и мои братья будут иметь меньше кмитов, чем их старший брат. Даже три заклятья у каждого серьезное подспорье в жизни. Впрочем, сейчас не до того. Лучше давай подумаем, как и где по Канимам ударить. Идеи есть?

– Да.

– Вот это правильно. Один ум хорошо, а два лучше. У меня тоже кое-что в голове крутится. И думается мне, подруга дней моих суровых, что мы так ударим, что мало никому не покажется.

– Зная тебя, Уркварт, – девушка шутливо толкнула меня кулачком в бок, – я в этом нисколько не сомневаюсь.

Глава 3

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 15.05.1407.

О моем назначении на должность советника по особым поручениям при особе Его Императорского Величества объявили на следующий день после нашего разговора с Марком. И сказать, что это вызвало фурор, не сказать ничего.

Был обычный прием, такие устраиваются по десятку каждый месяц. Окруженный гвардейцами император восседал на троне, а справа от него стоял хмурый канцлер. Дворяне, купцы, жрецы, маги и военные, в основе придворная шушера, расположились в большом тронном зале. Сотни людей смотрели на государя и перешептывались. Для них все происходящее не более чем повод засветиться возле трона и отметиться в столичной тусовке. Как же, ведь они свидетели исторических событий и об этом можно рассказывать на светских мероприятиях провинциалам. Поэтому на глашатаев, которые зачитывали новые указы, никто не обращал внимания. Если было что-то серьезное, об этом узнавали заранее, и все дела решались не здесь, а в уютных гостиных, пыльных канцелярских комнатах, личных кабинетах и полевых шатрах. Это понимали все присутствующие, и они ожив-

лялись лишь тогда, когда к императору допускались просители.

Вот и в этот день, все как всегда. Сначала глашатай зачитал указ о назначении пожизненного пансиона для престарелого генерала Битвойза, бывалого военачальника, всю свою жизнь охранявшего восточное побережье Мистира. Затем был указ о новых налогах для добытчиков серебра и золота, а так же указ о пересмотре таможенных сборов на архипелаге Гири-Нар. Далее короткий перерыв и пошли просители.

Попасть к императору на прием может далеко не каждый. Это честь и привилегия, за которую люди, порой, годами дерутся, интригуют и подсиживают друзей. Просителей вообще никто не любит, и чтобы пожаловаться лично императору или обратиться к нему за помощью, простой смертный должен пройти через добрую сотню инстанций или иметь хорошие связи вкупе с весьма толстым кошельком. Поэтому до финиша и заветной цели доходили очень немногие. И на этом приеме таковых было всего три человека.

Вдова майора Матея Сакурадо, просившая пристроить ее детей в военный лицей. Майор, фамилию которого я слышал впервые, никогда не выделялся, самый обычный вояка из ишими-барцев без магических талантов. Следовательно, его детям ничего не светило. Нет смысла оказывать протекцию, ведь военные лицеи это вотчина остверского дворянства. Но мать желала обеспечить своим детям хороший старт

и не жалела для этого ни сил, ни времени. Она упорно шла к цели, добралась до самого императора, и Марк гарантировал ее сыновьям устройство в военный лицей. Однако это ничего не значило. Пройти обучение в закрытом учебном заведении могли только очень сильные люди, имевшие подпитку из дольнего мира, а значит, дети покойного Сакурадо вылетят еще с первого курса. Впрочем, кто знает, возможно, они выдержат все испытания и станут настоящими имперскими офицерами.

После офицерской вдовы появился купец, который утверждал, что его ограбил компаньон, и суд не может разобраться, кто прав, кто виноват. Он требовал справедливости и государь, посмотрев на канцлера, велел ему с этим разобраться. Наверняка, торгаш был подставным. Так случается, что на приемы приглашают специально подобранных людей с простой и понятной историей. Император брал их под защиту, и вскоре наступало торжество справедливости. Виновных находили и наказывали, а пострадавший получал свое имущество или моральное удовлетворение, а потом всю жизнь громко прославлял правителя. И купец, судя по всему, был из этой категории.

Последний проситель оказался странным старикашкой. Потертый жизнью и сразу видно, что небогатый человек с бегающими глазками, некто барон Частор из Эверцна. Он утверждал, что знает о местонахождении древнего клада и готов отдать его лично императору. Чушь, конечно. Знал бы

барон про сокровища, давно бы его раскопал и жил бы в свое удовольствие. А тут зачем-то ему понадобился император. Дурость. Не станет Марк тратить на эту чепуху время, и я оказался прав. Государь перепоручил старика заботам канцлера и гвардейцы, обступив барона, вежливо, но настойчиво выпроводили его из тронного зала.

Просители закончились, и снова появился глашатай. Как это водится, присутствующие не обращали на него внимания и он спокойно, без надрыва, зачитал указ о назначении графа Уркварта Ройхо Ваирского, протектора севера и личного вассала императора, на государственную должность советника по особым поручениям. И сначала никто, кроме Тайрэ Руге, не понял о чем речь. Но затем, когда пришло осознание, что при дворе императора появилась новая должность, тронный зал наполнился гулом голосов и перешептываниями. Все спешили обсудить новость, и пара человек даже переместилась поближе к выходу, чтобы первыми донести в столичное общество горячую новость и на один вечер стать звездой какого-нибудь салона. Но охрана, естественно, никого не выпускала, а дворецкий, как ему и положено, представительный мужчина в позолоченном костюме, стукнул по мраморному полу длинным жезлом и его голос прокатился над гулкими сводами тронного зала:

– Прошу соблюдать тишину!

Народ притих, и Марк Анхо приподнял правую руку:

– Граф Ройхо, подойдите!

Под взглядами столичной элиты и придворных, чувствуя их зависть, злость и непонимание, я вышел в центр зала и ровной походкой направился к трону. Прошел ровно пятьдесят шагов и замер перед возвышенностью, на которой находился Марк. После чего снял шляпу, взмахнул ею и слегка поклонился:

– Граф Ройхо к вашим услугам, ваше величество.

– Вы принимаете новое назначение, граф? – услышал я.

– Почту за великую честь и постараюсь оправдать оказанное мне высокое доверие.

– Ваше место по левую руку от меня.

Снова накинув шляпу, я прошел мимо гвардейцев Черной свиты, которые знали, кто таков граф Ройхо, ощутил их молчаливую поддержку и занял место возле трона. Вот так я официально вступил в должность.

Прием продолжался. Глашатай зачитал указ о награждении отличившихся на фронтах имперских офицеров и приказ о создании Восточного флота, который предназначен для высадки на берега Ассира и обороны имперского побережья. Формирование крупного военно-морского соединения с немалым количеством отменной пехоты скрыть от вражеских шпионов было невозможно, и началась акция прикрытия. Экспедиционные силы генерала Юлия Фарра назвали Восточным флотом, а весь командный состав кораблей начал получать карты Ассира. И пока морские офицеры обсуждали, куда именно будет нанесен удар, а пехотные изучали так-

тику ассиров, командующий готовился к походу через океан.

В общем, полный порядок. Придворным позволили разойтись, тронный зал опустел, и Марк повернулся ко мне:

– Ты готов?

Разумеется, его интересовало, смогу ли я атаковать Канимов или откажусь от этой рисковой затеи, но рядом находился канцлер, который наблюдал за нами, и говорить откровенно он не мог.

– Все готово, мой император, – ответил я.

– Действуй.

– Воля императора – закон.

Я приложил к груди крепко сжатый кулак и, придерживая черный ирут левой рукой, направился к выходу.

Через полчаса я был дома. Ламия отсутствовала, видимо, задерживалась у госпожи Кэрри Ириф. Торопай и Айнур не появлялись. До вечера время имелось, и через магического связиста я вызвал Балу Керна, который отозвался сразу.

«Керн на связи», – услышал я.

«Это Ройхо. Что с выдвижением боевых групп?»

«Они на месте. Как вы и приказали, начинаем ровно в полночь».

«Сбоев нет?»

«Все отлично, господин граф».

«Что у нас? Новые нападения противника были?»

«Так точно. Отряд рейдеров герцога Куэхо-Кавейр попытался пройти лесами и выйти к Шан-Кемету. Но их пере-

хватили оборотни и дружинники. Рейдеры боя не приняли и отступили. Кроме того, в предгорьях Аста-Малаш, где находился поселок каторжников-золотодобытчиков, замечены егеря Канимов. Они искали поселение, но не дошли до него несколько километров. А так же замечены наблюдатели, которые присматриваются к вашей резиденции на Данце».

«Это все?»

«Это основное. Остальное мелочь».

«Хорошо. Как там Каисс?»

«Ваша супруга в храме Улле Ракойны, молится. Сын под опекой сестер и нянек».

«А Трори?»

«Отдыхает у любовницы на Ясеневой улице».

«Ясно. Операцию продолжаем. Вместе с Юрэ Сховеком держите работу боевых групп под контролем и соблюдайте осторожность».

«Не извольте беспокоиться, ваша милость».

«Отбой».

Я отослал магического связиста, налил себе немного вина и подошел к выходящему в сад окну. Пока все шло по разработанному мной и Отири плану. Противник наносил пробные удары по моей системе, собирал информацию и копил силы, а мы приготовили Канимам ответку. Убивать родню герцога и похищать его близких пока не станем. Наша вражда еще не выплеснулась за определенные рамки, и между нами нет кровной вражды, при которой все способы хороши. А

вот заставить Канимов взвиться на дыбы мы можем, и первой нашей целью станут раскиданные по стране банки великого герцога. Свои деньги, два миллиона монет, я уже вывел, так что беспокоиться нечего. Пускай другие беспокоятся, когда филиалы банков заполыхают, и хотя полностью разрушить их финансовую систему не получится, с чего-то надо начинать. И удар по репутации это серьезно. Быстрое нападение на охрану, поджог при помощи зажигательных смесей и магических энергокапсул, а затем отход. Этим займутся люди Сховека и Богуча. Они справятся, а мы с ламией посетим столицу Канимов, славный Йонар, где этой ночью великий герцог празднует очередную славную победу своих войск на Восточном фронте, и тоже отметимся.

В дверь постучали и, обернувшись, я сказал:

– Войдите.

Сначала появился Нерех, а за ним седобородый дородный мужик в кожаном поддоспешнике и кортом на боку.

– Разрешите? – спросил сотник.

– Проходите.

Они остановились передо мной. Располагаться удобней я им не предлагал, поскольку разговор планировал короткий, и сразу перешел к делу.

– Ты старейшина Эбин? – я кивнул бородачу.

– Да, Роланд Эбин, – он кивнул.

– И ты возглавляешь кеметских партизан, которые продолжают воевать против ассиров и асилков?

– Так и есть. Мне не все подчиняются, но многие.

– Добро. У меня для вас есть работа.

– Мы не наемники и никому не служим, – старейшина покачал головой.

– Но жить как-то надо и вам, насколько я слышал, нужно многое. Припасы, амуниция, снаряжение, деньги, магические зелья и гранаты. Разве не так?

– Вам верно доложили. Мы испытываем нужду.

– Раз так, беритесь за работу. Я предлагаю вам прогуляться по тылам противника – это вы умеете, и за работу вы получите от меня поддержку.

– Что именно нужно сделать и куда сходить?

– Деревушку Арфаим на берегу Малой Уосты знаешь?

– Бывал в тех краях когда-то.

– А рядом храм Ярина Воина.

– Да. Помню. Теперь там развалины.

– От разрушенного святилища надо подняться в горы, к Мертвому озеру, и забрать то, что я там когда-то оставил. С вами пойдут оборотни и несколько ваших земляков из моей дружины. Отказа не приму, ты уже знаешь о месте назначения.

– Я понял. Груз тяжелый?

– Нет.

– И что дадите за это?

– А в чем самая большая потребность?

– В целебных зельях. Много людей гибнет без помощи ма-

гов.

– Дам сотню склянок перед выходом в рейд и пару тысяч иллиров после возвращения.

– Еще одежда нужна и продовольствие.

– Подумаем над этим, когда дело сделаешь. Договорились?

Старейшина ответил не раздумывая:

– Согласен.

– Тогда жди сигнала. Зелья и своего человека пришлю завтра. Выход отряда послезавтра.

Нерех и старейшина ушли. Снова я остался один, но ненадолго.

Появилась Отири, и мы начали готовиться к прогулке в город Канимов. Пока собирались, наряжались и меняли внешность, наступил вечер. Пора выдвигаться. Но перед этим вместе с ламией я подошел к зеркалу и усмехнулся.

Она стала жгучей тридцатилетней брюнеткой на несколько сантиметров выше своего роста, не красавица, но симпатичная. По внешнему виду дворянка или любовница богатого аристократа. Одета девушка в темно-красное платье чуть ниже колен по последней столичной моде. На ногах черные чулки и туфли-лодочки, на руках дорогие изящные кольца из белого золота, на груди ожерелье из крупных жемчужин в оправе из серебра. Сегодня ведьма баронесса Белинда Эшлиф, личность известная, и любой житель города Адельбург узнал бы ее и подтвердил, что это именно она, бывшая

фаворитка герцога Фердинандо Аделя.

Что касательно меня, то образ попроще. Стройный брюнет. Волосы длиннее, чем я обычно носил, и они заплетены в толстую косу. Кожа темнее. Нос крупнее. Глаза слегка раскосые, с темным зрачком. Я типичный потомок ишими-барцев и одет в зеленый мундир егерей семьи Канимов с нашивками лейтенанта. На широком ремне короткая сабля и кинжал. Ламия постаралась, изменила мой облик до неузнаваемости, и заклятье наложило крепкое, далеко не всякий чародей сможет разглядеть истинный облик, да и то, если станет проверять целенаправленно. Как раз то, что мне сейчас нужно, и если верить документам, я лейтенант Диор Эмет из тылового 9-го конно-егерского полка.

В общем, придраться к нам сложно. Особенно, учитывая тот факт, что настоящий лейтенант Эмет и его двоюродная сестра баронесса Эшлиф в этот самое время находились в одном глухом месте, выбраться откуда было весьма проблематично. Если быть точнее, пару дней назад, направляясь из Адельбурга в свой замок, они были похищены разбойниками и теперь сидели в подвале. Разбойники, конечно же, ряженые, и выкуп их не интересовал. Так что вскоре баронессе и лейтенанту дадут убежать или прикончат, в данном случае многое зависит от обстоятельств, но это уже другая история. По мне так пусть бегут, большой роли это не сыграет, и если мы вернемся из Йонара без хвостов, я прикажу ребятам Богуча освободить пленников.

– Баронесса, – галантно поклонившись и, щелкнув каблуками начищенных сапог, я протянул ведьме руку.

– Лейтенант, – ламия слегка присела и протянула мне ладонь.

Переглянувшись, мы прыснули от смеха и покинули дом.

За нами присматривали. Это само собой. И рядом с особняком крутились агенты сразу нескольких шпионских сетей. Но если мы к демонам подходили незамеченными, то неужели не сможем оторваться от обычных людей? Конечно же, это не проблема.

Империя Оствер. Йонар. 15.05.1407.

Из особняка мы выехали в закрытой карете и покинули ее через три квартала. Выскочили на ходу, нырнули в сквер и через него вышли на соседнюю улочку, где нас ожидал наемный экипаж. За нами никто не следил, все внимание агентов было приковано к дому и карете с гербами Ройхо, и мы, еще пару раз сменив экипажи, направились к телепорту. Очередь оказалась небольшой и вскоре чародеи переправили нас в Йонар.

На побережье Исарийского моря уже было тепло. Здесь весна началась гораздо раньше, чем на севере. И, снова взяв экипаж, мы прокатились через стотысячный город и оказались в замке великого герцога. Этим вечером вход был свободный для всех благородных, а люди, чьи лица, словно мас-

карадные маски, я и ламия на себя примерили, как и все вассалы герцога Аделя являлись подданными семьи Канимов. Так что проблем с проходом не возникло, тем более что «баронессу» и «лейтенанта» знали.

Основное торжество проходило прямо во дворе замка. Ферро Каним устроил пир на свежем воздухе, дабы гости могли увидеть подготовленную артистами его личного театра постановку. Название незатейливое «Победитель демонов». Естественно, победителем числился не какой-то там Уркварт Ройхо, не граф Тегаль и даже не Гай Куэхо-Кавейр, а лично великий герцог, собственноручно уничтоживший целую орду драконидов и несметное количество бараноголовых. Что поделать? Тщеславие и зависть. Есть такие грешки у старшего Канима.

Для постановки создавался специальный антураж. Столы и лавки грубые, словно на войне, приколоченные к пивным бочкам доски. Внутренние стены увешаны трофейными знаменами и оружием. Слуги разносили напитки и еду в имитации кожаных доспехов. В углу коновязь и боевые жеребцы тяжелой кавалерии. А на самом видном месте большой помост, где кривлялись шуты в форме васлайских воинов. И рядом стол великого герцога, под которым небрежно валялись черепа демонов. При этом самого хозяина не было, праздник находился в самом разгаре и первое действие представления только что окончилось. Антракт.

В общем, мы прибыли вовремя. Многие гости уже под-

пили и на нас внимания не обращали, хотя знакомые лица мелькали. Например, я увидел Рагнара Каира и его жену Инну, а потом Гая Куэхо-Кавейр и Томаша Смела. Хотя, даже столкнись мы лицом к лицу, они бы меня не узнали и это хорошо. А вот друзья «лейтенанта» и «баронессы» пару раз нас окликали. Опасный момент, ибо поддержать с ними долгую беседу мы бы не смогли. Однако все обошлось. Попыток схватить меня и ламию за руки, а затем проводить к «друзьям», никто не предпринимал.

Слуги проводили нас и усадили на свободные места, не в самом конце, у ворот, но и не в начале, возле театрального поста. Мы расположились примерно посередине, согласно нашего положения в обществе. Нормальная позиция.

Присев, я познакомился с соседями, мелкопоместными дворянами из окрестностей Йонара, взял протянутый слугой кубок вина, поднял его и произнес тост за великого герцога, за победу и силу остверского оружия. Меня поддержали, и воздух вздрогнул от здравиц:

– Слава великому герцогу!

– Слава нашему защитнику и покровителю!

– Да живет он тысячу лет!

Кто был рядом, выпили и закусили. Затем мы снова пили, и опять закусывали, до второй части представления. Антракт закончился, актеры вышли на сцену, а великий герцог вернулся к гостям.

Судя по веселому виду, Ферро Каним был в прекрасном

расположении духа и я его понимал. Не встречая сопротивления, войска великого герцога заняли горные крепости, вышли к восточным отрогам Агнея и вступили на территорию Васлая. Удача. Демоны отступали, словно заманивали армию имперцев. Однако продолжать наступление великий герцог не спешил. Несмотря на свою спесь, он человек неглупый и, захватив пару городов, начал крепить оборону. Каним собирал трофеи и строил укрепления, а демоны в это самое время при помощи пиратов и наемников полностью взяли власть в столице республиканцев и Барах-шиин провозгласил себя королем. Не больше и не меньше. И пока на северном участке Восточного фронта наступило затишье, Ферро Каним праздновал и наслаждался жизнью.

А чего не праздновать? Лавры победителя себе приписал и доволен. Про меня забыли, словно и не проливали мои воины кровь на востоке, точно так же как про старого графа Тегаля и других северных дворян. Нехорошо. Лично мне слава безразлична и до орденов-медалей я не особо жадный, но справедливость для меня важна. Недаром соответствующая руна является моим гербом.

Тем временем на помосте началось действие. Три десятка артистов в доспехах и с боевым знаменем Канимов вышли с одной стороны, а с другой появился демон, два человека, один на другом, прикрытые костюмом. Монстр получился страшный, лохматая шкура, козлиные ноги и рогатая башка с огромными клыками. Демон сжимал черный двуручный

меч с косыми запилами по всему клинку, ясное дело, из дерева, взмахнул им, с одного раза сбил трех человек и закричал:

– Я несу смерть роду людскому! Мне нужны ваши сердца и кровь! Жажда мучает меня, и только красная руда утолит ее! Покоритесь и станьте рабами! Только этим вы продлите свою жизнь, никчемные людишки!

Наверное, над голосом немного, самую малость, поработали чародеи. Даже мне стало жутковато, и ламия занервничала, цапнула со стола нож, но быстро опомнилась, поняла, что опасности нет, и вернула его обратно. А что уж говорить о гостях, большинство из которых обычные мирные дворяне и войны никогда не видели? Они были в шоке, особенно дамы, которые, пугаясь, приникли к своим кавалерам. Эффект хороший, а действие продолжалось. Под натиском «демона» артисты-воины стали отступать. И тут появился герой, конечно же, в плаще с гербом Канимов, который по задумке театрального режиссера сыпанул стихами:

«Зловещей темнотой коварной,
Покрылись небеса востока!
И адский враг уж близок,
Клыки острейшие оскалил демон,
Когтями воздух режет страшный супротивник,
И крови человеческой он жаждет!
Нас страх сковал и слабость одолела,
Но отступить нельзя,

Империи вернейшие сыны!
Воспрянем духом и сразим его,
Каким бы страшным демон ни был!
Вперед, воители мои,
Не отступают храбрые остверы!
За герцога великого и честь,
Острейшие клинки вы обнажите!»

Все это прозвучало с пафосом и, опять же, с маленькой добавкой магии. Поэтому получилось неплохо, и на сцене началась битва. К демону присоединилось еще несколько рогатых монстров, а к остверам полусотня пехотинцев и пара «магов». После чего пошло постановочное месилово и рубилово. Работали профессионалы, акробаты и местные каскадеры, так что было много падений, хлестких ударов, словно в индийском кино, разлетающихся в клочья доспехов, крови, дыма и магических вспышек. Смотреть было интересно. Даже очень. Однако мы пришли не за этим и ламия, толкнув меня в бок, прошептала:

– Пора!

Действительно, момент самый подходящий. Великий герцог, чародеи и его личные охранники здесь. Караул пялился на представление, которое продлится не меньше двадцати минут до следующего перерыва. Слуги крутились возле столов. В жилых комнатах замка должно быть безлюдно, шансы проскочить в покои Ферро Канима очень хорошие, а значит необходимо двигаться.

– Встаем, – прошипел я и ламия поднялась.

Она пошатывалась, и я ее поддерживал. То ли дама перепила, то ли слишком бурно реагирует на страшных сценических монстров и брызги крови. Примерно так подумал каждый, кто обратил на нас внимание. И я, как положено кавалеру, решил проводить свою спутницу в дамскую комнату. Расположение внутренних помещений было известно и, отступив в тень, мы проследовали в пристройку рядом с основным донжоном.

К счастью, здесь было пусто. Ламия окутала нас «Покрывалом невидимости» и мы поспешили в самое сердце замка. Магическая охранная система на нас не среагировала, добрый знак, и нас никто не видел. В коридорах на страже, разумеется, стояли часовые, но они вели себя спокойно. И до апартаментов великого герцога никаких проблем не возникало.

– Что вы здесь делаете?

Перед личными покоями Ферро Канима находился молодой чародей и с ним пара солдат. Воины нас не видели, а маг молодец, разглядел. Вот только он совершил ошибку, подумал, что мы обычные гости, которые заблудились. И прежде чем он сообразил, что нас прикрывает магия, мы успели приблизиться.

Моя рука метнулась вперед, и одним ударом я перебил чародею гортань. Затем сразу же обернулся к солдатам и, обхватив шею ближайшего, свалил его на толстый ковер, и од-

ним резким рывком сломал ему шею. Ламия занялась вторым воином и, заткнув ему рот ладонью, выхватила его кинжал и перерезала охраннику шею.

На ковре осталось три трупа. Жалко ребят, они исполняли свой долг. Но они служили моему врагу. Это все объясняет и я не слишком жесток. Хотел бы реально крутой мясорубки, пришел бы не в покои Канима, а с обнаженным оружием посетил детскую, которая находится в соседнем донжоне. Однако я не полный отморозок, хотя репутация соответствующая, и для меня это неприемлемо.

– Я прикрою, – сказала Отири. – Поторопись.

Молча, с обнаженным клинком, я вошел в покои великого герцога. Для чего я здесь? В первую очередь хотелось показать врагу, что даже здесь, в родном городе, в крепком замке, за высокими стенами, под охраной воинов и магов, он не может чувствовать себя в безопасности. Бессмертных людей не существует и он обязан осознать такую простую истину, а когда поймет это, наверняка вызовет Аната Каира и заставит усилить службу безопасности. А за счет чего делается усиление? Как обычно, за счет других направлений. Суеты после этого будет много, тайные стражники Канимов станут землю носом рыть и нас с ламией, разумеется, начнут искать. Но концов не найти, только если мы не попадемся, а это вряд ли. Расчет у нас верный и пока все шло по плану.

Оглядевшись в гостиной, ничего интересного я не обнаружил. Прошел дальше. Слева уборная, а справа пустая спаль-

ня. Толкнулся в следующее помещение, заперто. Поводил ладонью над замком и ничего не почуял. Обычный замок, без магической сигналки, то ли великий герцог торопился и не поставил, то ли он проявляет беспечность и не утруждает себя дополнительными предосторожностями. Не важно, это его дело, а я пришел за другим.

Прислушался. Пока тихо и только из-за окна доносился шум представления. Услышать меня не должны и, вызвав «Силовой молот», я обрушил его на дверь, которая не выдержала и вместе с косяком рухнула внутрь комнаты. Шума было много и мне казалось, что на него сбежится весь замок. Однако обошлось, даже ламия не встревожилась, и я оказался в кабинете великого герцога. У стен крепкие несгораемые шкафы, наверное, с документами и книгами. Возиться с ними некогда, и мой взгляд скользнул дальше. Диванчик, три кресла, столик с вином и большой рабочий стол.

Губы расплылись в улыбке. На столике лежал украшенный драгоценными камнями золотой обруч. Это венец великого герцога, символ власти Ферро Канима. Видимо, он его снял и, покидая кабинет, оставил. А на столе лежала стопка распечатанных писем и, просмотрев верхние листы и конверты, я понял, что переписка свежая и почитать ее стоит, хотя бы для общего понимания с кем ведет дела семья Канимов.

– Очень хорошо, – сам себе сказал я и сначала взял драгоценный обруч.

«Жаль, сумку демона Лаиш-карау не прихватил», – с досадой подумал я и начал распихивать конверты по карманам и под мундир.

Разместил все, что было, ничего не оставил, и на столешнице острием клинка начертил три древние северные руны. Первая – быть, существовать. Вторая – осторожность. Третья – враг. Вместе – живи и оглядывайся, опасность рядом. Думаю, великий герцог поймет, что это значит. Однако вряд ли подумает на меня, слишком много у него врагов, практически любой мог проникнуть в замок, не сам, так наемных воров послал. А даже если и догадается, что его навестил граф Ройхо, пусть боится. Самое главное – не попадаться.

– Уходим! – покидая покои Ферро Канима, я отдал приказ ведьме.

Коридор. Проход. Поворот. И еще один. Лестница и спуск. Снова нам помогло заклятье ламии и, рассеяв невидимость, мы вернулись к гостям. Однако здесь не задержались. Хватит. Погуляли, пошалили, пора и честь знать. Как говорится – спасибо этому дому, пойдем к другому.

Великий герцог пусть продолжает веселиться, пока его убитых охранников не обнаружили, а мне еще домой добираться и письма перебирать. И все-таки жаль, что безразмерную сумку не взял и шкафы не вскрыл. Но вот беда, котомка Лаиш-карау вещь приметная и время ограничено. Да и ладно. Все равно цель достигнута, и мы отработали на оценку «отлично». За что нам честь и хвала, а так же медаль на

грудь.

Кстати, как самостоятельный граф я могу учредить награду и сам себе ее вручить. Например, «За тайное проникновение в замок врага» или «За убийство двух и более лиц по предварительному сговору». Шутки-шутками, но про награды как-нибудь надо подумать. Но потом, а пока ходу, шевелим ногами и не оглядываемся.

Глава 4.

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 17.05.1407.

Марк Анхо вскинул учебный клинок и предложил:

– Давай еще один раунд.

– До трех касаний? – уточнил я.

– Да.

– Хорошо. Юнгиз, ты судья.

Майор покосился на других адъютантов императора, которых было трое, и кивнул, а я подтянул ремни тренировочного доспеха и приготовился к схватке. С утра Марк решил посетить фехтовальный зал и меня с собой потянул. А потом он сказал, что я неправильно делаю короткие выпады, и завязался спор, который привел к целой серии учебных поединков. Разумеется, все они остались за мной. Раз за разом мой меч касался императорского доспеха, а Марка это заводило, и он требовал продолжения.

– Начали! – отдал команду Юнгиз и мы сошлись.

Размен ударами. Звон клинков. Пара предсказуемых длинных выпадов со стороны Марка, от которых я ушел без особого труда, неосторожное движение императора и острие моего ирута прикоснулось к его груди.

– Победа за графом Ройхо, – сказал Юнгиз.

– Как ты это делаешь, Уркварт!? – воскликнул император. – Почему я не могу тебя достать!?

– Вам нужен честный ответ или вы ждете осторожных намеков? – я усмехнулся.

– Конечно, я жду честного ответа! Ты советник и просто обязан говорить мне правду!

– Государь, вы слишком медленный, легко предсказуемый и у вас мало опыта.

– Меня с детства тренировали, – Марк обиделся и добавил: – Между прочим, лучшие столичные мастера.

– В том-то и дело, что столичные. Нужны не дуэлянты и не профессиональные учителя, которые этим ремеслом зарабатывают, а воины, которые выжили там, где выжить невозможно. Юнгиз это знает, но почему-то молчит, не смеет императору сказать, что его техника, словно с учебника, где каждый выпад и удар расписаны. Разве я не прав?

Гвардеец пожал плечами и отвернулся, словно разговор его не касался.

– Но я воевал и даже убивал врагов, – сказал Марк.

– Согласен. Однако против такого бойца, как я или Юнгиз, вам не выстоять.

– Ты не прав, Ройхо. Я выигрывал у майора.

– Это его проблемы. Видимо, захотел уступить государю одну схватку из трех. Правильно?

Опять Юнгиз промолчал, но усмехнулся, да и другие адъютанты тоже, и я понял, что прав, а государь спросил:

– И что делать?

– Тренироваться, мой император, и противников выбирать серьезных, чтобы ошибок не прощали и не уступали, а стремились к победе. В военных лицеях нам прививали, что каждая схватка, даже учебная, должна приносить победу. Нельзя расслабляться. Никогда. И, как показала жизнь, это правильная позиция. Вот вы на войне скольких врагов убили?

– Трех или четырех, когда за Верна-Юль бились.

– А я сотни трупов навалял и если оглянуться назад, за моей спиной огромное кладбище. Но я этим не горжусь и понимаю, что каким бы сильным не был, всегда найдется кто-то более крутой, более умелый, более быстрый и более удачливый.

– Кажется, я понимаю тебя, граф. Продолжаем?

– Да.

Снова голос Юнгиза:

– Начали!

Марк ринулся в атаку. Кажется, мне удалось его расшевелить и задеть. Он бился с яростью, двигался быстрее, чем обычно, обрушил на меня град ударов и выкладывался по

полной. Клинки звенели, стальные полосы чертили резкие кривые линии, и я отступил. Шаг назад. И еще один. Император наступал и я дал ему немного времени, мог бы достать сразу, но тренировка для того и проходит, чтобы форму не потерять, физические кондиции тела подтянуть и получить новый опыт.

– Ха! – на выдохе Марк нанес четкий вертикальный удар.

Он целился в голову, но я увернулся и сделал ложный выпад. Император прикрылся клинком, а я только этого и ждал, скользнул вперед и в горизонтальном замахе достал его грудь. Учебный клинок прошелся по защитному доспеху и голос Юнгиза остановил Марка:

– Победил Ройхо.

– Это я только разогревался! – тяжело дыша, воскликнул Марк. – Еще!

– Начали! – майор взмахнул рукой.

Опять перезвон клинков. Резкие выпады, косые удары и финты. Несмотря на запал, император уже устал и, дав ему возможность немного погонять меня по залу, я увернулся от его клинка. Он продолжил атаку, которую уже не мог остановить, и споткнулся. Моя нога оказалась на его пути и Марк свалился. На миг он закрыл глаза, а когда вновь открыл их, обнаружил перед лицом тупой кончик моего учебного ирута.

– Так не честно, – вздохнул он.

– Вот и я про то же самое говорю, мой государь, – согласился я с ним. – Какая там честь, когда идет реальный бой?

Либо ты противника, либо он тебя. И тут нет никаких правил. Подножки, подсечки, плевки в лицо, страшные оскорбления, укусы и удары в пах. Сгодится все. Главное, выжить, а летописцы напишут, что нужно победителю. Это мертвому уже все равно, а живым приходится думать о репутации.

– Я тебя понял, Уркварт, – император кивнул в сторону бассейна. – Пойдем приводить себя в порядок.

Умывшись и сменив одежду, на некоторое время мы остались возле воды. Нам принесли горячий чай и Марк, отослав слуг и адъютантов, покрутил указательным пальцем в воздухе. Это знак – он спрашивал, не подслушивает ли нас кто-нибудь. Правильно делал, остерегаться необходимо, ибо врагов у нас так много, что всех и не упомнишь. Однако это помещение было чистым, никаких тайников или укромных воздуховодов, возле которых могли притаиться агенты канцлера или убийцы. Ламия еще вчера все проверила и я сказал:

– Можем общаться спокойно, ваше величество.

– Мы же договорились, – Марк улыбнулся, – когда одни, обращаемся друг к другу по-свойски.

– Никак не привыкну.

Марк сделал большой глоток из кружки и сказал:

– А хорошо ты Канимов укоротил, столичное общество только про поджоги банков и судачит.

– Честно говоря, – я поморщился, – результат так себе. Мои бойцы атаковали семь банков. Охрана двух нападение отбила. Еще в трех вовремя потушили пожар, а рядом с од-

ним проживал хороший маг-погодник школы «Мир», который вызвал проливной ливень. В итоге сгорело только здание Ратинбургского филиала, самого нищего.

– Но ты сам говорил, что главная цель – вызвать у вкладчиков недоверие к банкам великого герцога. И вот тут все нормально.

– Это да, если смотреть на акцию с такой точки зрения, то все получилось. А важнее всего, что Канимы резко усилили охрану своего родового замка и эвакуировали из него молодежь. При этом о похищении писем и проникновении злоумышленников в покои великого герцога никому не сообщили. Значит, этот удар достиг цели.

– И останавливаться ты, насколько я понимаю, не собираешься.

– Верно, не собираюсь. Разве только ты приказ отдашь.

Император рассмеялся, едва не разлил чай и, успокоившись, покачал головой:

– Нет, останавливать тебя мне не хочется.

– Вот и хорошо.

– А с подставными людьми, под чьими личинами вы с ламией были, как поступили?

– Вывели на дорогу и отпустили. Ночью они прибыли в замок баронессы Эшлиф и были немедленно арестованы тайными стражниками Канимов под командованием Рагнара Каира.

– А может зря отпустили?

– Не думаю. Они ничего не знают и никого не видели, а барон Каир не живодер. Просеет баронессе и лейтенанту мозги, убедится, что они ничего не знают, и отпустит.

– Хорошо бы. А что с письмами, которые ты у Канимов прихватил?

– Ничего серьезного. Переписка с торговцами оружием и магическими зельями. Послание от надоевшей любовницы, которая опять просит денег. Предложение графа Густаво Мариена заключить династический брак. Короче, только общая информация.

Около минуты мы молчали, я тоже сделал пару глотков чая и блаженно зажмурившись, услышал:

– Какие у тебя на сегодня планы?

– Думаю, пора заняться подбором людей, которые могут стать не только воинами, но и хорошими специалистами по тайным операциям. Начну с Черной свиты, просмотрю личные дела гвардейцев и присмотрюсь к тем, кто покажется мне достойным. Затем другие роты, Красная и Синяя. Потом появится Отири и будем строить новые козни великому герцогу, чтобы не расслаблялся. Такие вот планы. А ты чем займешься?

Лицо императора приняло немного растерянное выражение.

– Знаешь, меня впервые в жизни спрашивают, чем я буду заниматься. Никто и никогда не осмеливался.

– Все когда-нибудь происходит впервые. Если не хочешь,

не говори.

– От тебя тайн нет, – он пожал плечами и ответил: – Через час встреча с верховным патриархом, буду убеждать его послать жрецов за океан. Он не хочет, упирается, но у меня есть, чем его прижать. Миш Ловитра никогда не выступит против императора открыто и будет вынужден подчиниться. Правда, я сделаю ему уступки и пообещаю культу Самура Пахаря льготы, но это уже мелочь. После полудня заседание Генштаба, если хочешь, можешь присутствовать, там обсудим план летней военной кампании на Мистире и наступление на Цегед. Вечером отправлюсь в Йонар, хочу жену повидать. В общем-то, все.

– Скажи, а ты жену любишь?

– Наверное, нет. Да и как иначе, если наш брак заключен по расчету? Ингрид хорошая девушка и она родила мне сына. Однако она дочь своего отца и ее воспитали в таком ключе, что на первом месте Канимы, а только потом все остальные и государство.

– Я своих близких тоже пытался так воспитывать.

– И как успехи?

– Не очень, – признался я. – Слишком долго мои родственники находились в плену у Грига, так что монолитной семьи не получается.

– А у великого герцога все получилось, и мне это не нравится. Императрица в первую очередь Анхо, так было всегда и так должно быть, но для нее интересы Канимов превыше

всего. Была бы моя воля, развелся. Да только ты мою ситуацию знаешь, не могу. Супругу мне навязали и мирным путем от нее избавиться нельзя. То ли дело ты – свою жену сам выбрал, по любви.

– Так и есть. Но счастье оказалось недолговечным. Что было, то прошло и назад не вернется.

– А с ламией у тебя что?

– Есть симпатия и влечение. Постель пока не делим.

– Да уж… – протянул Марк и спросил: – Может мне любовницу завести?

– Не вижу препятствий. Только глазом моргни, и любая придворная шкура моментально запрыгнет к тебе в постель.

– Шлюху не хочется, пусть даже великосветскую.

– Тогда искать надо. Например, на охоте, в деревеньке какой, с пейзанкой любовь закрутить. Романтика.

Император хмыкнул, и махнул рукой:

– Ладно. Это не срочно. У меня к тебе еще одно задание.

– Слушаю.

– Вот список, – из обшлага мундира он извлек свернутый в трубочку лист бумаги, – ознакомься.

Я развернул бумагу и взглядом пробежал по тексту. Больше двадцати имен и фамилий, люди в большинстве известные и некоторых я знал. Непонятный список. Слишком разные в нем персонажи и я спросил Марка:

– Что не так с этими людьми?

– Все они противники канцлера. Как и тебя, он хотел их

подставить и обобрать. Часть, конечно же, и мне не друзья, воры и хапуги. Однако большинство вполне приличные остверы и хотелось бы, чтобы ты лично встретился с каждым и поговорил.

– Это займет много времени.

– А ты не торопись, хотя и не медли. Пошли к ним своих шпионов, пусть присмотрятся, а потом назначь встречу или сам в гости напросись. А когда появятся результаты, доложишь, кого казнить, кого миловать.

– Понятно. Займусь этим.

– Я на тебя надеюсь, Уркварт.

Время поджимало, пришла пора расходиться и, допив чай, мы покинули фехтовальный зал. Императора ожидали сановники, и ему предстояло провести нелегкие переговоры с верховным патриархом. Ну, а я направился в казармы Черной свиты и пока двигался по запутанным дворцовым коридорам, вспоминал тех, кого лично знал из врученного Марком списка.

Итак, с кем я пересекался?

Купец Адольфо Мадирэ. Хитрован и жлоб, торговал с ваирскими пиратами и океанскими джентльменами удачи. Со стороны Балы Керна были попытки прижать его и сделать нашим агентом, но он выскользнул. С ним все просто, если не договоримся, отдадим на съедение канцлеру.

Граф Алекс Валиор. Пару раз он заглядывал в салон мадам Ивэр и мы играли с ним в карты. Спокойный и рассуди-

тельный человек, когда трезвый, а если выпьет, болтает без умолку и порой говорит про то, о чем стоило бы молчать.

Барон Игнаций Люно. Этого аристократа несколько раз видел в компании с Альерой, он даже у него на свадьбе был. Толстяк и весельчак. Богатый и не жадный. Кутила и мот. Выпивоха и любитель женщин. В принципе никчемный человек, но у него свой серебряный рудник и потому много друзей.

Маркиз Эней Райнер. Кажется, дальний родственник Дайиринов. Мутный человек с лицом, которое покрыто причудливыми шрамами. Чем занимается, не ясно. За счет чего живет, не известно. Был слушок, что когда-то маркиз много путешествовал и попал в лапы к островным дикарям. Вот они его и разукрасили своими узорами. Однако это только слух.

Впрочем, эти господа меня интересовали не очень сильно. А вот бойцы дворянских рот, на которых заточил зуб канцлер, тема отдельная. В свое время каждый окончил военный лицей и отметился в столице, как дуэлянт и бешеный пес императора. При этом всех неоднократно проверяли различными способами, в том числе при помощи магии, и они доказали свою верность роду Анхо пролитой кровью. Но, в конце концов, по разным причинам, все они покинули гвардию, как я, Нунц Эхарт и Виран Альера, а потом оказались под прессом со стороны Тайрэ Руге и великого герцога. И прежде чем заняться гражданскими штафирками, конечно же, я постараюсь поговорить с отставными гвардейцами. Потому что

именно в таких людях нуждается император.

Вот хоть режьте меня, но не верю я, что Дин Осколье и Атли Рокай предатели. Не может этого быть. С ними я находился в приятельских отношениях, поскольку это первый набор Черной свиты. Да и остальные гвардейцы, один к одному, превосходные бойцы, почти про каждого слышал что-то хорошее и за императора они были готовы отдать жизнь. Хм! А может быть именно потому отставных гвардейцев и начали давить? Ведь разделение уже начинается. Кто за Марка Анхо, в одну сторону, а кто за канцлера и его «Имперский союз», пожалуйста, в другую. Да, скорее всего, дело именно в этом. Однако, прежде чем делать выводы, все равно необходимо полистать личные дела, поговорить с сослуживцами и лично встретиться с каждым отставником.

За размышлениями, на ходу обмениваясь легкими поклонами с придворными и знакомыми гвардейцами, я добрался до расположения Черной свиты и здесь меня остановили. Дежурный по роте выполнял свои обязанности и не мог пропустить меня в казарму без разрешения командира. Я понимал это, сам много раз останавливал тех, кому не положено находиться в казарме, и нервничать не собирался. Однако бессменный командир Черной свиты полковник Гедмин Сид решил меня придержать. И я простоял у входа битый час, до тех пор, пока он не соизволил отдать соответствующую команду.

Поднявшись наверх, я вошел в штабную комнату и увидел

полковника. За те годы, что мы не виделись, он ничуть не изменился. Такой же седоусый крепыш, каким был. Только раньше он часто улыбался и относился к гвардии лейтенанту Ройхо вполне благосклонно, а теперь встречал меня, словно врага. Взгляд прищуренный, исподлобья, губы крепко сомкнуты, а ладони сжаты в кулаки до побелевших костяшек. При моем появлении он не посчитал нужным встать и всем своим поведением показал, что мне не рады.

Но это и понятно. Гедмин Сид ставленник канцлера и это все объясняет. Если бы не граф Руге, он тянул бы лямку гарнизонной службы, где-нибудь на окраине империи. А сейчас Сид гвардеец, имеет множество наград, богат и знаменит, его дружбы ищут многие знатные особы и немало юных красоток, приехавших покорять столицу, готовы запрыгнуть к нему в постель. Полный успех. Он на вершине и посвященные в тайную жизнь империи люди знают, что он один из руководителей «Имперского союза». И все благодаря канцлеру, а я, Уркварт Ройхо, встал на пути его благодетеля и не отдал то, что принадлежит мне по праву. Какая же я сволочь. Нехороший человек.

– Добрый день, господин полковник, – уняв раздражение, я скинул шляпу, присел на стул и откинулся на спинку.

– Кому добрый, а кому и не очень, – пробурчал Сид и спросил: – Что тебе нужно, Ройхо?

– Как вы знаете, император, да будет он здоров и весел, назначил меня своим советником по особым поручениям.

– Слышал, – полковник еще больше набычился.

– И наш государь прислал меня к вам. Для выполнения важного поручения ему требуются офицеры Черной свиты, и я должен их выбрать. Поэтому мне нужны личные дела всех воинов роты, начиная с вас и заканчивая теми, кто уволен в запас или находится на излечении.

– Это наглость! – Сид привстал и, покраснев, кулаком ударил по столу. – Я командир роты и если у императора есть для нас поручения, именно мне должен отдаваться приказ. Либо официальным документом с печатью государя, либо через канцлера, либо через командующего гвардией.

– Успокойтесь, полковник, – небрежный взмах рукой. – Вы человек военный, и я тоже. Наше дело маленькое, приказы выполнять и погибать, когда это нужно стране и его величеству, а обсуждать императора не надо. И если у вас есть вопросы или вы не доверяете советнику императора, обращайтесь непосредственно к канцлеру или государю. Они нас рассудят.

Снова полковник ударил по столу, то ли, действительно, нервничал, то ли изображал ярость, я понять не смог, а затем прорычал:

– Ты получишь личные дела офицеров, Ройхо. Но только здесь. Документы запрещено выносить за пределы казармы.

– Порядок работы с секретными документами мне известен. Распорядитесь выделить помещение, и этого будет достаточно.

– Располагайся здесь, под присмотром будешь.

– Не доверяете?

– Нет. А вдруг ты украдешь пару листов?

– За такие намеки, господин полковник, можно получить вызов на дуэль.

– А ты попробуй! – он перегнулся через стол. – Я выйду против тебя, и посмотрим, кто сильнее и на чьей стороне правда.

Полковник нарывался, и я мог вызвать его на поединок. Однако воздержался, очень уж странным выглядело желание Сида драться, и спросил его:

– Скажите, полковник, а чего это вы меня так не взлюбили? Раньше у нас нормальные отношения были.

– Прошли те времена, Ройхо. Я помню тебя еще корнетом и честным воином. А теперь передо мной наглый выскочка, который непонятно как пробился к трону и нашел защиту у императора. Но нас не проведешь. Мы знаем, кто ты на самом деле, и когда настанет срок, с тебя за многое спросят. Вот сидел бы в своей глухомани, и это было бы правильно. А ты канцлера, который вытащил страну из болота, перед императором опорочил. Думаешь, сместить нашего благодетеля? А вот тебе!

Гедмин Сид скрутил кукиш и показал его мне. После чего, направляясь к двери, добавил:

– Я говорю с тобой открыто, Ройхо. Ты хоть и бывший, но гвардеец, а потому цени это. Не надо крутить интриги за

спиной графа Руге. Если есть плохие мысли или претензии, подойди к нему и, словно с отцом родным, поговори. Он великий человек, все поймет и простит тебя. Поверь, с канцлером и нами, его людьми, надо дружить, а иначе не выжить. Хотя зачем я тебе это говорю? Ты знаешь, на что мы способны, а теперь с нами Канимы и многие другие влиятельные в империи особы. Поэтому притихни, Ройхо, чтобы тебя не было видно, а лучше скажись больным и возвращайся домой. Там тебя никто не тронет. Обещаю.

– Это ваше личное мнение?

– Считай, что это послание всего «Имперского союза».

– Я подумаю над вашими словами, полковник. Несите дела, я тороплюсь.

Хлопнув дверью, полковник вышел, а я задумался. Со своей колокольни он прав. Раньше между императором и канцлером не было преграды, а теперь она есть. Марк Анхо приблизил меня и в это же самое время начал активнее спорить с графом Руге. Естественно, «имперцы» решили, что именно я настраиваю против канцлера нашего государя, вот и бесятся. А что я могу поделать? Да ничего. Канцлер сам на разговор не идет. Он ждет, когда наступит очередной кризис и Марк, бросив все, прибежит к нему и попросит о помощи. Тогда-то Руге и выдвинет условия, одним из которых станет мое удаление от двора, а то и смерть. Мне думается, именно такой у них расчет. И если я прав, они совершают ошибку. Пока «имперцы» будут ждать благоприятного момента,

и обсуждать выскочку Ройхо, мой учитель и Марк создадут орден храмовников. Хотя до этого еще далеко и до того часа, когда «имперцев» возьмут в ежовые рукавицы еще надо дожить.

Конечно, есть очень простой вариант перехватить власть. Можно залить Старый дворец кровью, схватить канцлера и порубить всех известных его сторонников. Но к чему это и кто займет его место? Кто станет эффективно управлять страной и тратить на это свою жизнь без остатка? Ведь время непростое, идет война и в государстве неспокойно. Значит, нам не нужны новые катаклизмы и кризисы. И цель императора не в том, чтобы поднять линейные полки, привести верных воинов в столицу и уничтожить сторонников канцлера, а в том, чтобы сделать Руге и «имперцев» более контролируемыми. По этой причине я должен себя одергивать и сдерживать.

Тем временем принесли личные дела офицеров Черной свиты. Полковник занял свое законное место во главе стола и, словно ему больше нечем заняться, начал наблюдать за мной, а я разместился с краю и приступил к работе. Папки были не очень толстые, только основные сведения о гвардейцах: родословная, отметки военного лицея, послужной список, краткая характеристика, статус на данный момент и список наград. Не густо. Наверное, у Гедмина Сида существовала расширенная картотека, но мне ее, конечно же, не покажут. Да и пусть. Мне хватало того, что я получил.

Кто меня интересовал? В первую очередь офицеры, которые выпадали из общего строя и чем-то выделялись. Бойцы Черной свиты и других дворянских рот, конечно же, элита. Они аристократы и воины. Тут сомнений быть не могло, отбор шел жесткий. Но я хотел найти личность, которая задумывается над тем, что вокруг происходит, а порой даже не соглашается с командованием. И, как мне кажется, несколько человек под критерии подходили. Это из тех офицеров, кто находился в штате роты, а из отставников, которых набиралось полсотни, стоило пообщаться с половиной. Судя по всему, Гедмин Сид вынуждал некоторых офицеров подавать рапорта на увольнение или перевод в линейные части, а иногда поступал проще, отчислял воинов задним числом. Слишком много странностей вылезало. Например, есть резолюция Сида «уволен в связи с беспробудным пьянством» – это про человека, который вообще к спиртному не прикасался. Или «недостаточно патриотичен» – про бойца, который по приказу «Имперского союза» заколол на дуэлях пять человек.

«Да уж, дела в роте творятся нехорошие, – подумал я, захлопнув последнее личное дело. – Люди уходят из гвардии, а потом с них еще и деньги пытаются взять. Причем не какие-то там отступные, а часть родового состоянии. Это у кого есть казна, имения и поместья. А у кого ничего нет? Что с ними? Они в действующей армии, но вряд ли про них забыли».

– Я закончил, господин полковник. Благодарю за содей-

ствие.

Поднявшись, я направился к выходу и услышал в спину:

– Это все?

– Да.

– И кого ты выбрал, Ройхо?

– Об этом узнаете из приказа, который будет подписан лично императором.

– Чтоб тебя разорвало, – пробурчал Сид.

– Пошел ты, через пошел, – без всякой злобы негромко отозвался я и вышел.

Полковник следом не кинулся, хотя я этого ожидал. Драки не случилось, и мой рабочий день продолжился.

От казармы Черной свиты я направился в расположение Синей роты, а затем Красной. Там меня встретили без радости, но не хамили и перед закрытыми дверями не держали. Так что до вечера я управился и, прежде чем отправиться домой, решил навестить императора и сообщить ему о своих успехах. Однако по пути встретил Юнгиза, который сообщил, что Марк сейчас в захваченном нашими войсками городе Кьерасе, карает мятежников. Мне туда ехать не хотелось и, со спокойной совестью, подумав, что увижу императора завтра, я двинулся в свой особняк. Мою коляску сопровождали верные кеметцы и чародей. Какая-никакая, но защита и я был спокоен. Мой взгляд рассеянно скользил по лицам людей, которых видел на улицах столицы. Но неожиданно промелькнула знакомая фигура, и я хлопнул возницу

по плечу: – Стоп!

Он резко потянул поводья, и лошади замерли. Дружинники немедленно окружили коляску кольцом, а чародей приготовил боевой амулет. Однако опасности не было и, спрыгнув на брусчатку, я окликнул своего брата:

– Айнур!

Я не ошибся, на тротуаре стоял мой кровный родич. Он обернулся и улыбнулся, а затем, протиснувшись через зевак, подошел.

– Задумался? – спросил я его.

– Да, – признался он и мотнул головой.

– Ты куда сейчас?

– Домой направлялся, за вещами.

– Нам по пути, поехали вместе.

Брат запрыгнул в коляску, а я следом. Отдал команду продолжить движение, посмотрел на брата и поинтересовался:

– Ты один? Где Торопай?

– С ним все в порядке. Он… – брат покосился на возницу и сделал неопределенный жест рукой, – скажем так, в учебном лагере.

– Значит, вы все-таки приняли предложение моего учителя? – при постороннем я решил быть осторожнее в словах.

– Да, – Айнур развел руками. – Ты сам говорил, что ему отказать невозможно.

– Было такое, говорил. А ты осознаешь, что это на всю жизнь?

– Хочешь верь, а хочешь нет. Перед тем, как ты меня окликнул, именно об этом и думал.

– И чего надумал?

Брат тяжело вздохнул и произнес:

– Еще не знаю. Пока я в смятении. В душе радость и есть желание запеть или заорать во все горло, ведь мне оказана великая честь. И в то же самое время я чувствую себя одиноким, меня накрывает тоска, а сердце сжимается от недобрых предчувствий. Скажи, у тебя было так же?

Вспомнив свои ощущения, когда узнал, что богиня Кама-Нио избрала меня своим паладином, а рядом находится ламия, я кивнул:

– Да. Я испытал нечто похожее и мне трудно передать словами все, что творилось в душе.

– А что чувствуешь сейчас? Ты избавился от постоянного чувства тревоги?

– Теперь я гораздо спокойнее и уверенней в себе. Я стал сильнее и смог перебороть душевные муки, значит, и ты справишься.

– Надеюсь.

– Где вы находитесь? Учитель с вами?

– Не могу сказать, – он покачал головой.

– Блок?

– Нет. Приказ.

– А сколько вас?

Брат три раза сжал правую ладонь. Выходит, Иллир Анхо

набрал уже пятнадцать будущих храмовников. Это только в одном месте, и я кивнул:

– Понимаю, – брат усмехнулся и покосился на меня: – Ты, между прочим, кмиты обещал.

– А я и не отказываюсь. Когда у тебя будет время, прогуляемся в горы Аста-Малаш. Там кмиты и получишь.

На этом разговор прекратился, и до нашего особняка доехали, не проронив ни слова. К чему пустая болтовня? Мы понимали друг друга лучше, чем раньше. Теперь у нас было нечто общее. Мы оба являлись паладинами, пусть и разных богов, но близких.

В особняке Айнур быстро собрал вещи, закинул на плечо походную сумку и мы пожали друг другу руки. После чего он взял коляску и направился к городским воротам. Что характерно, к тем самым, которые выходили к летнему дворцу императора и заповедному Дартанскому лесу.

Глава 5

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 26.05.1407.

Ночь. И я находился в саду, возле алтаря моих кровных предков. Наблюдал за тем, как испаряется из серебряного кубка смешанное с моей кровью вино, и вспоминал события последних нескольких дней.

Жизнь быстро вошла в новую колею. Я привык к тому, что каждый день посещаю Старый дворец и нахожусь рядом с императором. Приемы, балы, военные советы, поездки в летний дворец и тренировки в фехтовальном зале. Куда бы император ни направлялся, почти всегда я находился рядом. И однажды Марк сказал, что у меня появилось прозвище. Тень императора – вот как стали называть меня гвардейцы, придворные и столичные дармоеды.

До сих пор ко мне ничто не прилипало. В этом мире я всегда был графом Уркварт Ройхо и только на Земле, когда служил в армии, был позывной. И вот неожиданность. Меня назвали Тенью и, обдумав сообщение Марка, я решил, что это неплохо. Прозвище нейтральное, просто констатирует факт и явного негатива в себе не несет. Вот если бы назвали Кровавым псом, Палачом, Бешенной собакой, Подле-

цом, Мерзавцем, Злодеем или Скупцом, возможно, было бы обидно и пришлось принять некоторые меры. А на Тень обижаться не стоит, и потому пусть останется.

В остальном же моя служба шла относительно ровно и ничего чрезвычайного не происходило. Империя продолжала воевать, на всех фронтах воцарилось временное затишье, и экспедиционный корпус генерала Юлия Фарра готовился к броску через океан. Теократ Шаир-Каш заключил с империей очередной «вечный мир», а степняки согласились предоставить наемников, которые отправятся воевать против республиканцев или ассиров. Владения рода Ратина были порваны на части и поделены между победителями. Часть земель досталась клану Варна и дальним родственникам самозваного короля Хаука Первого, богатые портовые города имперским олигархам, а рудники Канимам. Все складывалось неплохо, и казалось, что вскоре империя вновь, как в былые времена, потопчет врагов и станет страшным кошмаром для соседей.

Однако, несмотря на заметные успехи на фронтах и в деле наведения порядка внутри государства, проблем хватало и я, как советник государя, знал гораздо больше, чем обычные жители страны. Тут и голод, и смута, и мятежи, и нехватка средств в казне, и воровство, и самоуправство феодалов, и контрабанда, и наркотики, и продажа людей в рабство, и похищение истинных остверов, которых океанские пираты вывозят на острова. Только начни перечислять и не остано-

вишься. А тут появился еще один вопрос к Руге и Каниму – почему после падения дома Ратина империя и лично государь ничего не получили? Как так вышло, что богатейшее герцогство поделили, а Марку Анхо, чьи воины понесли основные потери, ничего не досталось? Вопрос более чем серьезный. Вот только задать его своим «верным сподвижникам» император не решался и я его понимал. Самому порой страшно бывает, особенно когда начинал задумываться над тем, в каком осином гнезде я оказался. Поэтому про все государство пока говорить не стану, а расскажу о том, что касается непосредственно меня, как имперского графа и проводника государевой воли. По порядку и не торопясь.

Во-первых, мои диверсанты наносили постоянные удары по Канимам. Ничего серьезного, но расслабляться им не давали. То организуют налет на сталелитейную мастерскую, то караван ограбят, то гонца перехватят, то кого-то из преданных великому герцогу, особо наглых дворян на дороге подстрелят. И действовали мои ребятки настолько непредсказуемо и осторожно, что пока не попадались. Тем самым мы теребили Канимов и они, оставив мои северные земли в покое, стянули резервы тайной стражи в Йонар. Говорят, что барон Каир впал в немилость из-за появления диверсантов, но это болтовня. Как бы там ни было, «Жало Канимов» профессионал высокого уровня и заменить его некем. Великий герцог это понимал и свой гнев на него не выплескивал. Так что если кому и доставалось, то не Каиру. В это я был уверен.

Во-вторых, шпионы Балы Керна начали поиск компромата на графа Тайрэ Руге. Он и его люди старались, платили за информацию золотом и добрались даже в глухой городишко Хомпанье, в окрестностях которого родился канцлер. Однако результаты оказались весьма скромными. Граф Руге не имел недостатков, привязанностей и слабостей. К нему не было подходов, и агенты только разводили руками. Родился. Учился. Поступил в военный лицей. Выпустился, как один из лучших кадетов. Разорвал все контакты с семьей, даже на похороны родителей не приезжал, и единственный, с кем общается, двоюродный брат барон Минц. Воевал на границе. Получил ранение и начал восхождение по карьерной лестнице. Вот и все. Ни пьяных загулов, ни любовниц, ни семьи, ни детей, ни карточных долгов, ни громких ссор, ни дуэлей. Он оказался прозрачным, словно стеклышко, избегал пороков и, казалось, что вся его жизнь посвящена лишь одной цели – службе на благо империи. Но я чувствовал, что точка давления на него есть и продолжал дергать Балу Керна – ищи, не останавливайся, просеивай знакомых, сослуживцев и всех, кого мы можем опросить, не привлекая внимания «Имперского союза». А Керн, в свою очередь, подгонял своих агентов. Значит, рано или поздно, результат будет.

В-третьих, из штата трех офицерских рот гвардии, по моему ходатайству и приказу императора было выведено двадцать два офицера. Это те самые, которых я отбирал. И после личной беседы с государем они отправились в Данце, а

затем на укромный островок неподалеку. На этом небольшом клочке суши, кроме мощного замка, ранее принадлежавшего пиратскому вожаку Чаносу Безносому, чахлого леса и нескольких родников, не было ничего. Место тихое, малоизвестное, и в то же самое время неподалеку от Данце. Это играло немаловажную роль, и потому именно там я держал наиболее ценных пленников, а Керн организовал школу подготовки для разведчиков и контрразведчиков. Задумка была давняя, еще в прошлом году собирались обустроить подобное учебное заведение, военный лагерь для новобранцев и курсы подготовки моряков. Но только после появления офицеров из военной свиты императора, школа тайных стражников заработала всерьез. Из дворян начнут готовить бойцов невидимого фронта и хотя бы половина должна пройти полный курс обучения. А до тех пор они будут оставаться на острове, без связи с близкими людьми и под присмотром оборотней, чародеев и кеметцев. Кстати, это лишь первая партия учеников.

В-четвертых, велся сбор информации на людей из списка императора. И делом это оказалось не легким. У меня не хватало агентов, а персоны из списка были разбросаны по разным материкам, городам и весям. Проще всего с дворянами, которые находились в Грасс-Анхо, они рядом. А что с теми, кто проживал в глуши? Приходилось ждать, пока тайные стражники пришлют весточку. А потом шел процесс обработки сведений. Все это замедляло нас, но в итоге мы спра-

вились. И в самое ближайшее время я собирался встретиться с отставными гвардейцами, которые пострадали от репрессий канцлера и великого герцога. Разумеется, не дома, а на одной из конспиративных квартир в Грасс-Анхо. Приглашения им уже отправлены и если они доверятся мне, то должны появиться в столице. Возможно, даже этой ночью.

В-пятых, было много текучки. Проконтролировал отправку кеметских партизан и моих воинов под командованием оборотня Найгера Ай-Мэкки в Маирские горы. Просматривал доклады с производств, которые из-за нехватки специалистов разворачивались слишком медленно. Вызвал к себе в помощь Нунца Эхарта и Вирана Альеру. Получил информацию на мадам Ивэр, которая со своими девочками находилась в Ратинбурге и работала на барона Аната Каира. Отвез на перековку трофейные клинки из метеоритного металла. Принял десять магических связистов с объекта «Ульбар» и передал их в распоряжение государя. По просьбе Тима Теттау, моего книжника и летописца, попросил у императора допуск в его личную библиотеку, между прочим, не имеющую никаких ценных раритетов, ибо предшественники канцлера Руге украли и продали все самое интересное. А так же встречался с госпожой Кэрри Ириф, которая сообщила, что жрецы Сигманта Теневика, среди которых ее муж Алай Грач не последний человек, догадываются о том, что мы замышляем. Они сообразили, что поход за океан задуман с целью ослабить имперские религиозные культы, и преду-

преждают – не надо их трогать, ибо Сигмант, как и его последователи, всегда находился в нейтралитете.

И в-шестых, мы с ламией, когда было свободное время, развлекались. Я говорю не про секс, потому что с ним что-то не ладилось. Вроде бы я не прочь, и девушка готова. Однако каждый раз нам что-то мешало. Судьба словно смеялась над нами и постоянно одергивала. Поэтому, вместо того, чтобы заниматься любовными утехами и проводить ночь, как все нормальные люди, в постели, мы облачались в полевые комбинезоны имперских разведчиков и начинали охоту на шпионов, которые следили за моим столичным особняком. Как я уже отмечал ранее, за мной следили не только люди канцлера и Канимов. Помимо них засветились агенты великого герцога Ульрика Варны, верховного патриарха Ловитры, командора школы «Торнадо» Асима Вишнера и магната Вара Виглица. Это только те, кого мы смогли идентифицировать, а помимо них работали еще три-четыре группировки.

Короче, агентов вокруг было много. Они сняли все свободные комнаты в доходных домах неподалеку, устроились на службу к моим соседям и нелегально обосновались на крышах окрестных зданий. Меня обкладывали со всех сторон, и дошло до того, что агенты вынудили местных уличных торгашей и наемных извозчиков покинуть район. Это показатель силы, ибо столичная гильдия извозчиков такая мафия, что с ней даже авторитетные воры из Черного города никогда не связывались. При этом между шпионами проис-

ходили постоянные конфликты, и пару раз доходило до поножовщины. Честно говоря, впервые столкнулся с конкуренцией среди шпионов и такой ожесточенной борьбой. И, посмотрев на то, что вокруг происходит, я решил, что с беспределом пора заканчивать. Район у нас хороший, тихий и соседи у меня добропорядочные остверы, сплошь бароны или купцы. А тут такой наплыв околокриминальных личностей, большинство из которых на звание «рыцаря плаща и кинжала» никак не тянуло. Это непорядок. Следовало провести чистку, и мы с Отири перешли к активным действиям.

Конечно, можно сказать, что граф Ройхо еще не наигрался в военные игры и с жиру бесится. Зачем ему это, если у него есть тайные стражники? А затем, что не все можно доверить Керну, у которого не хватало людей, и каждый выход в ночь я воспринимал, как тренировку, во время которой перенимал у Отири что-то новое и получал знания из забитых в меня учителем информационных пакетов. И как только ночь окутывала столицу, под покровом тьмы и пеленой невидимости мы покидали особняк, ловили шпионов и вытряхивали из них сведения. Кто послал? Сколько заплатили? Кому непосредственно подчиняется агент? Кого из конкурентов успел заметить? О чем уже доложил? Какие получил указания?

Как показала практика, настоящий тайный агент, являющийся профессионалом своего дела, попадая в плен, в молчанку не играет. Солгать может, это у них в крови, но мы могли отличить ложь от правды, и после небольшого физи-

ческого воздействия в область лица или печени, шпион выкладывал все, что знал и о чем только догадывался. А затем соглашался стать двойным агентом и клялся верно служить новому хозяину. Однако мы никому не верили, кто один раз предал, тот и второй и третий клятвы нарушит. Ради жизни и сохранения здоровья шпион готов на очень многое, а исключения из правил чрезвычайно редки. Это удел настоящих патриотов, вроде советских подпольщиков «молодогвардейцев» или религиозных подвижников. А профи тем от любителей и отличаются, что четко понимает все последствия отказа от сотрудничества и, оказавшись в ловушке, собирают информацию и начинают искать лазейку.

В общем, мы словам шпионов не верили, свои лица не открывали и себя никак не обозначали. Просто конкуренты и точка. Рекомендуем покинуть район и никогда здесь больше не появляться, а иначе будет худо. Для нас главное информация, без смертоубийства и серьезных увечий. Пришли, пообщались, предупредили и ушли. Тихо и спокойно, совмещая развлечение с пользой. За три ночи посетили пятерых агентов и собирались продолжать в том же духе.

Вот такими делами я занимался в последние деньки и, не считая мелочей, меня все устраивало…

«Уркварт, – услышал я мысленный посыл ламии, – я дома. Где ты?»

«В саду», – отозвался я.

Ламия появилась через минуту, присела рядом и кивнула

на опустевший кубок:

– Хотел с духами предков пообщаться?

– Да.

– И как?

– Никак. Они все слышат и жертву принимают, но не отзываются. Раньше духи мне часто помогали, видения посылали или нашептывали на ухо, кто враг, а кто друг. А теперь тишина.

– Это из-за гибели Кама-Нио и Неназываемого. Проходы между мирами работают плохо.

– Знаю, – приобняв девушку за плечи, я вдохнул аромат ее волос и спросил: – Как день прошел?

Она плотнее прижалась ко мне и ответила:

– Весь день вместе с Кэрри мотались по храмам и разговаривали с настоятельницами. Многие в смятении и их вера поколебалась, приходится объяснять, что произошло. А вечером общалась с матерью.

– Наверное, опять меня обсуждали?

– Нет. Через пару дней в храм Улле Ракойны возле твоего замка прибудет посольство северян. Приедут старые вожди и ламии со своими паладинами.

– Наконец-то. А то что-то долго они добирались.

– Путь не близкий. Пока собрались, да пока северные пустоши пересекли. Они были в дороге больше двух месяцев.

– Все равно долго. Могли собраться вместе и открыть портал.

– По дороге они навещали племенное сообщество Десять птиц.

– Демонов и вождей-изменников убивали?

– Да.

– И что теперь, они хотят увидеть императора?

– Ага. С тем условием, что встреча пройдет тайно, в храме Ракойны и при посредничестве Иллира Анхо.

– Императора на встречу вытащить можно. Он посольство северян давно ожидает. Только место придется изменить.

– Почему?

– К замку Ройхо добираться долго, сутки от Изнара и это при хорошей погоде, на сменных лошадях. Что немаловажно, часть пути по землям Канимов.

– Действительно, проблема. И что ты предлагаешь?

– Данце. Там тоже есть храм Улле Ракойны и на остров с материка можно перебраться на кораблях моей эскадры, тем более что несколько экипажей укомплектовано нанхасами из рода Океанского Ястреба.

– Послы это примут.

– Значит, задержка еще на три дня. А что с Иллиром, он уже знает про скорое прибытие посольства?

– Думаю, что да. Это с нами он не общается, потому что мы справляемся, а с нашими предводительницами постоянно встречается. Так мне мама сказала.

– Понятно.

Мы замолчали. Над городом проплывала луна. Призрач-

ный свет озарял все вокруг, и с реки тянуло сыростью. Спать не хотелось, привык ночами бодрствовать, и я подумал, что могу предложить Отири пройти в мой кабинет и выпить немного вина с пряностями. А потом уже как сложится. Однако она меня опередила, отстранилась и спросила:

– На охоту за шпионами сегодня пойдем?

– Разумеется, – я улыбнулся. – Пошли собираться. С кого сегодня начнем?

– С того долговязого, который в крайнем доме слева комнату снял. Или с продавца зелени.

– Ты говоришь про толстяка с ухоженными руками, который не отличает сельдерей от петрушки, и не знает, что такое красный лук?

– Точно, про него. Кстати, я за ним магического следопыта посылала и мне известно, где он живет. В подвале старого зеленщика в шести кварталах от нас, на Медвяной улице.

– Далековато.

– На сегодня он самый интересный вариант. Свежий и неопытный агент. Прямо подарок, таких ломать интересно, и болтают они много.

– Будь по-твоему, – согласился я, и мы направились в дом, переодеваться и готовиться к ночной прогулке.

Сборы были недолгими. Комбинезон натянул, на голову накинул капюшон. При себе сумка демона, пара метательных ножей, кинжал и притороченный за спину ирут. Признаюсь, не было привычки так носить меч, неудобно, но если

идти на диверсионную работу или в разведку, надо приспосабливаться. Часто приходится карабкаться по стенам, отсюда смещение любимого клинка, который я не хотел менять на более удобный и практичный корт.

Собрался быстро и через пятнадцать минут мы с Отири снова встретились в саду. Этой ночью решили выдвигаться через особняк моего соседа барона Тангра. Примечательный, кстати, человек. Когда я только переехал в родовой особняк Ройхо, на улице его подстерег арбалетчик, патлатый студент, любовник жены барона. Он выстрелил из арбалета, арбалетный болт попал Тангру в пах. Барона спасли маги-целители, но с тех пор он стал импотентом.

Кажется, жить дальше уже не интересно, и после такого горя, случалось, некоторые на себя руки накладывали. Однако Тангр оказался не из таких. Он развелся с женой, разогнал своих прежних друзей, бедных шевалье, пьяниц, распутников и болтунов, а затем ударился в философию. Об этом мне сообщали агенты Керна, присматривающие за соседями, а недавно я узнал, что барон написал научный труд под названием «Понимание сознания. Материальность против духовности». Так мало того, он его издал, и этот труд стал популярен в высшем свете. Говорят, весьма занимательная работа, со свежим взглядом на давным-давно разработанный пласт философии. При случае надо будет хотя бы просмотреть, а то при дворе много разговоров, а я не понимаю, о чем речь.

Впрочем, это мелочь, мысль на отвлеченную тему.

– Давай, – прошептал я, подставляя для Отири плечи.

Словно кошка, ловко и бесшумно, ламия вскарабкалась на меня и взобралась на стену между двумя особняками. Я подпрыгнул, зацепился за камень и подтянулся. Отсюда мы спрыгнули в сад соседа, как раз между цветниками, и огляделись. Пока тихо.

Ламия набросила на себя невидимость и замерла. Она ждала, сегодня мне предстояло самому себя спрятать и все получилось. Правда, не с первого раза. Заклятье было сложным и требовало большой концентрации. Однако, чем дальше, тем лучше получалось, и когда меня окутало «Покрывало невидимости», а ведьма удовлетворенно кивнула, мы двинулись вглубь соседского сада.

Прошли по аллее, миновали домик садовника и проскочили мимо будки, в которой спал здоровенный волкодав. Он только глухо зарычал, но не залаял. Видимо, почуял ламию, а у нее контакт с животными хороший. Да чего там скромничать, отличный, ибо ведьму не то что псы, а даже львы и пантеры из имперского зверинца боятся и, при необходимости, слушаются.

Проскочив сад, вышли к противоположной стене. За ней выход в узкий проулок, который выходил на соседнюю улочку. Ламия вела меня, а я, доверяя ее чутью, двигался следом. Опять прислонился к стене, помог ведьме взобраться наверх и снова подтянулся. Затем спуск и мы оказались между двух темных и мрачных зданий. Тишина. Никого. В воздухе запах

нечистот и гниющего мусора. Продолжаем выдвижение.

Отири махнула рукой и, вдоль стены, бегом, мы двинулись к пятнышку света в конце прохода. Без шума отмахали полсотни метров и остановка. Я выглянул из-за угла и осмотрелся. Свет уличных фонарей, который показался мне нестерпимо ярким, заставил прищуриться, но не помешал. Справа три городских стражника, расслабленной походкой двигаются по тротуару и о чем-то переговариваются. Слева потертая дамочка, как и я, осматривающая улицу. Судя по испуганному выражению лица, с которым она смотрела на стражников, короткой цветастой юбке и дешевым бусам на шее, проститутка из Черного города, каким-то чудом попавшая в центр столицы.

Опасности нет, однако наблюдатели должны быть и, еще раз окинув взглядом улицу, я их заметил. Над перекрестком, который мог вывести к моему особняку, доходный дом и в окне на третьем этаже дрогнула шторка. И на самом перекрестке появился молодой парнишка, одет хорошо, словно ночной гуляка, но на шлюшку, которая бросилась к нему и завертелась вокруг, отреагировал необычно. Он оглянулся и залепил ей звонкую пощечину, а потом схватил ее за растрепанные волосы и что-то прошипел в лицо. После чего она, испуганно взвизгнула и скрылась в темноте, а паренек продолжил прогулку, тридцать метров в одну сторону и столько же в другую.

– Что там? – не выдержав, прошептала ламия и прикосну-

лась к моему плечу.

– Вижу двоих, один в доме над перекрестком, и еще один на улице, – снова спрятавшись в темноту, отозвался я. – А у тебя что?

– Чувствую поисковый артефакт на применение магии.

– Вчера его не было?

– Нет.

– Думаешь, нас пытаются отследить?

– Не знаю. Скорее всего.

– Идем дальше?

– Да.

Выдохнув, я покинул укрытие и, проскочив широкую улицу, перебежал на другую сторону. Невидимость, конечно, дело хорошее. Но если среди агентов появился чародей, специально заточенный на обнаружение меня и Отири, вместо того, чтобы дать прикрытие, она может нас выдать. Хотя шансы на это минимальные, поскольку наши заклятья не современные новоделы, а староимперские. Сейчас такие мало кто применяет. Как сказал Иллир, чародеев стало больше, а качество обучения упало.

Ламия проскочила открытое пространство. Не задерживаемся, своим ключом открываем неприметную дверь и ныряем в темный подвал. Он имел второй выход, и мы про него знали, а ключ еще вчера назад был украден у владельца моими агентами. Ценностей в подвале никаких, разбитые бочки и хлам, который хозяин доходного дома не собирался раз-

гребать. Нам это на руку, ворам здесь делать нечего. И, переступив через волчий капкан, мы подошли к другой двери, откинули засов и выбрались на следующую улицу.

Свернули за ближайший угол и, миновав два квартала, оказались на Медвяной улице, не такой освещенной, как наша, и классом пониже. В основном здесь проживали лавочники, богатые студенты и разорившиеся дворяне. Так себе район, хотя относительно тихий и спокойный, а главное, это все еще центр Белого города.

– Зеленщик живет вон там, – ламия ткнула пальцем в пятиэтажный дом в сотне метров от нас и добавила: – Вход со двора.

– Сразу идем? Или осмотримся?

– Сначала разведка. Хотя нас тут не ждут. Не должны.

– Но ты все-таки прислушивайся к своим чувствам.

– Я всегда начеку.

Мы направились к нужному дому, но двигались не прямо, а по кругу. Ламия права – сразу соваться к шпиону или кто он там, не стоило. Перед этим разведка.

Окрестности обошли за полчаса. Время заполночь, а нам не спалось. Бродили, словно два призрака, и отмечали точки отхода, удобные подходы и места для наблюдения. В общем, шпионская романтика, как она есть. И когда мы вошли во двор пятиэтажного доходного дома, оставалась самая малость, открыть дверь и проникнуть внутрь жилого подвала. Однако нас опередили.

Лишь только мы собрались выдвинуться к подвалу, который я думал вскрыть при помощи тонкого стилета, просунуть сквозь щель клинок и поднять запорный брус, как во дворе появилась группа из пяти человек. Они были одеты словно небогатые горожане и имели при себе короткие клинки. Вот только повадки у них были особые, выдающие тревожных людей. Слишком часто они оглядывались и при входе во двор, в тени, оставили двух караульных. А остальные, обнажив оружие, подошли к «нашему» подвалу и уверенно заколотили в дверь кулаками.

– Чего шумите и буяните, спать честным людям мешаете!? – на втором этаже открылось окно, и показался дородный красномордый мужик с масляным фонарем в руках: – Я сейчас стражу вызову!

– Заткнись! – нисколько не испугавшись, отозвался один из ночных посетителей. – Мы и есть стража! А ты покрываешь преступника! Подожди! Закончим с ним и тобой займемся! Ответишь на несколько вопросов, боров!

В его голосе было столько уверенности и угрозы, что хозяин дома моментально захлопнул окно и затих, а из-за двери подвала раздался испуганный голос «зеленщика»:

– Кто!?

– Открывай, городская стража!

Дверь открылась, сразу видно непрофессионала, который не продумал путь отхода. После чего двое вломились внутрь, а один остался снаружи. Из подвала донесся шум, вскрики и

ясно различимые звуки ударов.

– Что ты об этом думаешь? – прошептала ламия.

– Это явно не стражники. Ни к чему им на службе переодеваться в гражданское платье, это запрещено приказом коменданта города.

– Давно запрещено?

– Лет триста уже и стража блюдет себя крепко. И выходит, что это либо тайная стража канцлера, которая прикидывается городскими охранителями, либо воры. Никто другой так нагло себя вести не станет.

– И как поступим? Отдадим «зеленщика»?

– Давай ближе подойдем, мимо охранника проскользнем и послушаем разговор.

Девушка кивнула, и мы приблизились к двери. Я кинул в сторону камешек, караульный обернулся на стук, и у нас получилось проскочить мимо так, что он ничего не услышал. Увидеть нас неподготовленному человеку невозможно, только при наличии очень хорошего и дорогого амулета. А вот наши запахи и шум шагов скрыть сложнее, особенно если рядом другой человек. Бывало такое, что невидимок подобным образом ловили, по дуновению ветерка, стрелок вскидывал арбалет, стрелял и попадал. Случайность. Однако мне под шальной кинжал или стрелу попадать не хотелось. Отсюда предосторожность. Возможно, излишняя.

По крутым ступеням спустились в просторный подвал и оказались в комнате «зеленщика». Постель разбросана, на

сыром полу вскрытый сундук и несколько тряпок. А в углу, сжавшийся в комок толстый мужчина в одной ночной рубахе. Рукавом он вытирал кровь, которая сочилась из разбитого носа, а над ним нависли «гости», надо отметить, крепкие мужчины с характерно набитыми костяшками пальцев.

– Не надо, не бейте, – взмолился «зеленщик».

Один из «гостей» презрительно скривился и ногой пнул его в живот, а второй прорычал:

– Говори правду, кто ты!?

– Я все скажу… Скажу-скажу… – зачастил квартирант подвала. – Не надо насилия…

– Так говори! Не тяни!

– Я ассирский дворянин, барон Себастьян Баго.

– А зачем здесь находишься и почему такой маскарад устроил!?

– Я прибыл, чтобы найти поддержку… Не получилось… За мной погоня… Мои спутники погибли… И я затаился… А потом стал искать встречи с графом Ройхо…

– Почему именно с Ройхо!?

– Говорят, он новый фаворит Марка Анхо и я боялся… Прятался… Надеялся, что он меня защитит…

– От кого защитит?

– От людей короля Унеча и вампиров…

– Ты уже разговаривал с графом!?

– Нет… Он проехал на коляске, а я растерялся, и даже окликнуть его не успел…

Мнимые стражники переглянулись, обменялись кивками и старший отдал приказ:

– Это тот, кого мы ищем. Пакуем клиента. Руда Коготь с ним разберется.

Кто такой Руда Коготь я знал, крутой воровской авторитет, которого не получилось прикончить, когда гвардия и линейная пехота зачищали от преступников Черный город. Говорят, весьма неприятный тип, и у него в подчинении около сотни хорошо подготовленных бойцов. Но важнее другое. «Зеленщик», как мы с Отири и предполагали, совсем не тот, за кого себя выдает. Он ассир благородных кровей и спасается от вампиров. Это чушь. В столице остверов, где много жрецов и магов, кровососам делать нечего. Только старые опытные твари могут выжить в Грасс-Анхо, и то недолго, все равно найдут и убьют. Значит, барон говорит чепуху. При этом он искал встречи со мной и попался ворам, которые на него охотились целенаправленно. Плохо. Однако отдавать ассира ворам я не собирался.

И какой из этого вывод?

Я не успел ответить на вопрос, который сам себе задал. Опять включилось подсознание, и тело отработало раньше, чем получило команду от мозга.

Два шага к ближайшему бандиту. Левой рукой я обхватил его за шею, а правой вытащил из ножен кинжал и воткнул между ребрами тайного стражника, как раз в сердце. Второго, рукояткой ножа ударив противника в висок и проломив

хрупкую кость, свалила ламия.

Ассир удивился. Перед ним стояли два грозных бойца и оба рухнули на пол. Как так? Пришлось развеять невидимость и, присев перед ним на корточки, я зажал ему рот и прошипел:

– Жить хочешь?

Он кивнул.

– Меня узнаешь?

Барон подслеповато сощурился, а затем снова кивнул.

– Молодец. Слушайся меня и все будет хорошо. Если повезет, доживешь до глубокой старости.

Поднявшись, я кивнул девушке. Работаем. Не так, как планировали. Однако вечер удался, и тренировка, и драка, и ценный пленник. Только, прежде чем вывести его в безопасное место для допроса, следовало убрать тех, кто мог нам помешать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.